

Банк России

2020

КТО ВЫХОДИТ С РЫНКА В ПЕРИОД КРИЗИСА

Аналитическая записка

Е. Бессонова

С. Мякишева

А. Цветкова

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЗЮМЕ.....	3
1. НАСКОЛЬКО ТЕКУЩИЙ КРИЗИС ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ ПРЕДЫДУЩИХ	4
2. УСКОРЕНИЕ ВЫХОДОВ И ЗАМЕДЛЕНИЕ ВХОДОВ ПРЕДПРИЯТИЙ.....	7
3. ТЕКУЩИЙ КРИЗИС – УДАР ПО ВСЕМ ГРУППАМ ПРЕДПРИЯТИЙ	10
4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	15
ЛИТЕРАТУРА.....	16
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	17
ДАННЫЕ	17
ВЫХОДЫ С РЫНКА В ИЮЛЕ В РАЗРЕЗЕ СЕКТОРОВ И РЕГИОНОВ	19
ВЫХОДЫ С РЫНКА ПРЕДПРИЯТИЙ ПО СЕКТОРАМ	21
ВХОДЫ НА РЫНОК НОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПО СЕКТОРАМ.....	28

Материал подготовлен Департаментом исследований и прогнозирования.
Все права защищены. Содержание настоящей записки отражает личное мнение авторов и может не совпадать с официальной позицией Банка России. Любое воспроизведение представленных материалов допускается только с разрешения авторов.

Фото на обложке: Shutterstock.com/FOTODOM

Адрес: 107016, Москва, ул. Неглинная, 12
Телефон: +7 495 771-99-99 (доб. 694-74)
Официальный сайт Банка России: www.cbr.ru

© Центральный банк Российской Федерации, 2020

РЕЗЮМЕ

Пандемия новой коронавирусной инфекции ударила по экономикам всего мира, в том числе и России. Кризис, начавшийся в 2020 году, отличается от всех предыдущих. Во-первых, он носит крайне неоднородный характер: в ряде отраслей часть предприятий была вынуждена полностью приостановить свою деятельность, тогда как на продукцию некоторых отраслей наблюдался повышенный спрос. Во-вторых, основной удар кризиса оказался сильно сконцентрированным во времени. Как правило, в кризисные периоды предприятия сталкиваются с постепенным снижением доходов, что позволяет им искать решения для адаптации. В 2020 году доходы предприятий в ряде отраслей сократились намного быстрее, поскольку их деятельность была полностью приостановлена из-за вынужденных ограничительных мер для борьбы с пандемией. В условиях падения доходов не все предприятия имели возможность остаться на рынке.

В настоящей записке мы анализируем, как на фоне ограничительных мер по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции изменилось количество ликвидаций, т.е. интенсивность выходов предприятий с рынка. Наиболее жесткие ограничительные меры были введены в апреле и мае 2020 года во время первой волны эпидемии, когда в стране действовал период нерабочих дней. С учетом этого всплеск числа ликвидированных предприятий в июле стал проявлением последствий ограничений в II квартале. Вместе с тем негативный эффект на количество новых компаний (входов на рынок) проявился в наиболее острую фазу первой волны кризиса: на фоне приостановки экономической активности число вновь зарегистрированных предприятий резко снизилось. Несмотря на то что по мере начала постепенного восстановления экономики в последующие месяцы число входящих предприятий выросло, оно до настоящего времени пока не смогло компенсировать весеннее падение, оставаясь в зависимости от рассматриваемой отрасли либо ниже уровня февраля 2020 года, либо близко к нему.

В результате увеличения числа выходов компаний с рынка общее количество действующих в экономике предприятий сокращается. В 2020 году наиболее уязвимыми для первой волны выходов стали наименее производительные предприятия. Тем самым можно говорить о проявлении очищающего эффекта кризиса (cleansing effect), благодаря которому снижается число проблемных организаций и высвобождается рабочая сила, которая потенциально может быть задействована на более производительных предприятиях. Такой процесс в целом должен способствовать повышению производительности в экономике, обеспечивая тем самым дополнительный потенциал для ее роста в средне- и долгосрочной перспективе.

Однако на фоне сокращения числа предприятий встает вопрос о том, действительно ли текущая экономическая и институциональная конъюнктура, а также структурные особенности рынка труда способствуют эффективному переходу рабочей силы на более производительные предприятия. Так, во-первых, отпугивающий эффект кризиса (scarring effect of recessions, см. Ouyang, 2009)

приводит к сокращению числа входящих на рынок предприятий, которые могли бы работать эффективно. Во-вторых, даже действующие на рынке высокопроизводительные предприятия сталкиваются с ограничениями для роста своего бизнеса. Как следствие, сокращаются возможности для работников вышедших с рынка предприятий найти новую работу, соответствующую их квалификации, в результате чего они могут быть вынуждены устроиться на менее производительные рабочие места. Это может нивелировать положительное влияние очищающего эффекта кризиса.

Таким образом, в целях преодоления последствий текущего кризиса и выхода экономики на устойчивую траекторию роста необходимо стимулировать входы новых предприятий, поддерживать действующие эффективные организации, в особенности молодые компании с большим потенциалом роста¹. Стимулирование роста числа производительных предприятий должно сопровождаться созданием условий для быстрого развития, расширения, повышения эффективности новых организаций. В этом случае высвобождаемые с ликвидированных предприятий работники получают больше возможностей для того, чтобы впоследствии находить рабочие места на предприятиях с высоким потенциалом роста производительности труда и, как следствие, заработной платы. Это будет способствовать росту экономики и благосостояния в целом.

1. НАСКОЛЬКО ТЕКУЩИЙ КРИЗИС ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ ПРЕДЫДУЩИХ

Для того чтобы выявить особенности текущего кризиса, целесообразно сравнить его с предыдущим кризисом и его последствиями. В связи с изменениями в процедурах учета ликвидированных предприятий ФНС данные за кризисный период 2008–2009 годов не сопоставимы с данными последних лет. Поэтому мы сравниваем не абсолютные уровни числа ликвидированных предприятий, а их динамику относительно стабильных периодов (Рисунок 1 – Рисунок 8). Сопоставление двух эпизодов позволяет выделить основные отличия текущего кризиса от кризиса 2008–2009 годов в части динамики выходов и входов предприятий на рынок.

Во-первых, специфика текущего беспрецедентного кризиса, связанного с последствиями пандемии, нашла отражение прежде всего в более сильной отраслевой дифференциации по сравнению с кризисом 2008–2009 годов. Например, в строительном секторе (F) и в административной деятельности (N) число ликвидированных предприятий в июле 2020 года превысило среднее значение за 2017–2019 годы на 88 и 81%. Однако следует отметить, что на строительную отрасль, помимо кризиса, также оказал влияние переход на новую банковскую схему финансирования строительства жилья с использованием эскроу-счетов. В этом секторе динамика ликвидаций во многом отражает уход недостаточно устойчивых для работы в новой системе компаний. В добыче полезных ископаемых (B)

¹ О важности молодых компаний и их вкладе в отраслевую производительность см. аналитическую записку Е. Бессоновой и А. Цветковой [«Выход из кризиса: почему так важны молодые предприятия?»](#).

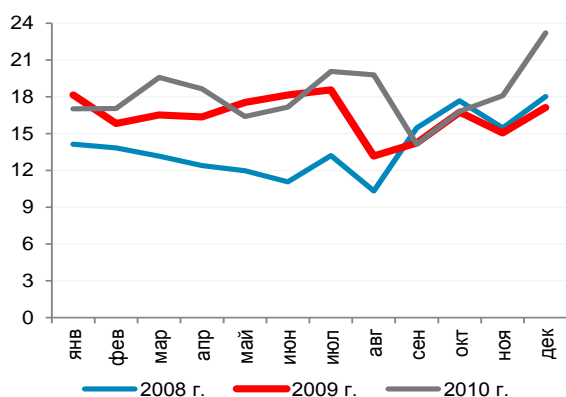
превышение составило 19%, а в сельском хозяйстве (А) – 32%. При этом кризис 2009 года приблизительно в равной степени затронул все отрасли экономики.

Во-вторых, очевидно, что и природа роста числа выходящих организаций в 2020 году отличается от кризисного периода 2008–2009 годов. Так, в 2008–2009 годах причиной ликвидации организаций становилось снижение доходов вследствие ухудшения общей экономической ситуации (Рисунок 1). В 2020 году первый всплеск выходов предприятий в июле (Рисунок 5) стал результатом отложенного эффекта, когда предприятия отсрочили ликвидацию бизнеса на время действия повсеместных ограничительных мер по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции.

Однако наряду с краткосрочным резким всплеском выходов в июле 2020 года можно также ожидать и долгосрочных последствий текущего кризиса в результате отложенных во времени вторичных эффектов, сдерживающих восстановление экономики. Стоит отметить, что в связи с действием моратория на банкротства всплеск ликвидаций, наблюдавшийся в июле, отражает только добровольные выходы с рынка. Снятие моратория может стать дополнительным фактором, ускоряющим рост закрытий предприятий, поскольку в этот момент будут наблюдаться отложенные ликвидации по инициативе контрагентов, помимо добровольных выходов. В результате в 2021 году может сформироваться более устойчивая и продолжительная по сравнению с 2020 годом тенденция к росту числа ликвидированных предприятий, как это происходило в 2008–2009 годах.

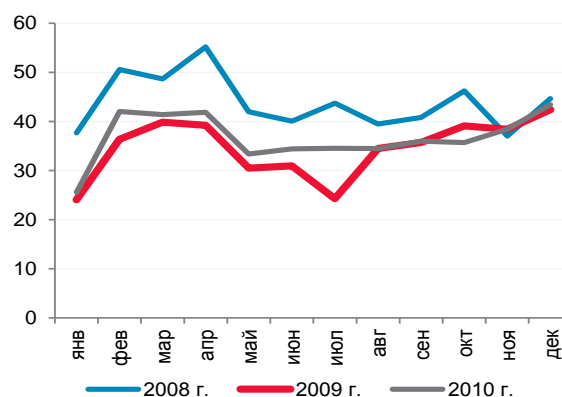
В-третьих, в 2020 году влияние начала кризиса было более концентрировано во времени. Значительное сокращение числа входов пришлось на два месяца приостановки экономической активности, а сильный всплеск выходов наблюдался спустя несколько месяцев. В 2008–2009 годах влияние кризиса во времени распределилось более равномерно на фоне постепенного ухудшения внешнеэкономических условий, снижения спроса и доходов. Плавный рост выходов и снижение входов продолжались во второй половине 2008 – первой половине 2009 года. Столь ярко выраженных пиков выходов предприятий, а также сильных провалов по показателю входов на рынок, как в 2020 году, не наблюдалось.

Рисунок 1. Количество официально ликвидированных организаций в целом по экономике в 2008–2010 годах, тыс. шт.

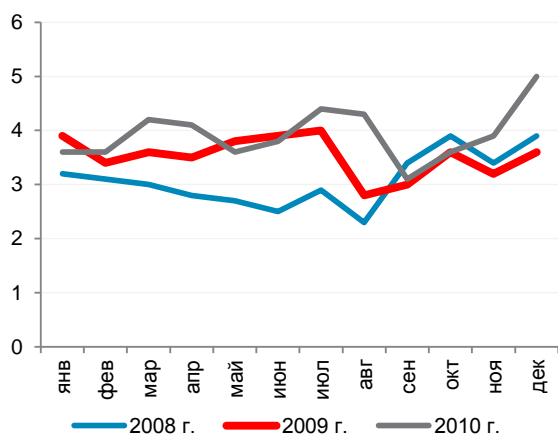
Источник: Росстат.

Рисунок 2. Количество официально зарегистрированных организаций в целом по экономике в 2008–2010 годах, тыс. шт.

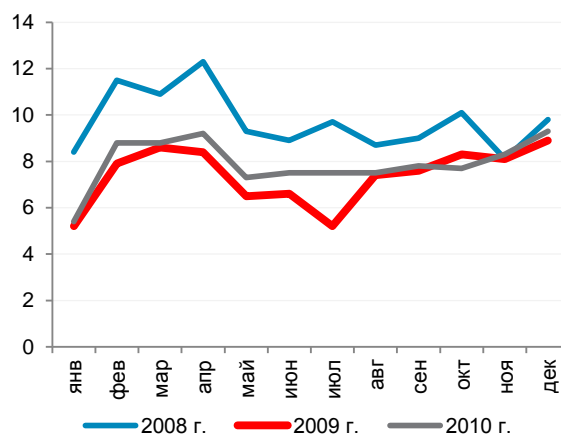
Источник: Росстат.

Рисунок 3. Коэффициент ликвидации (на 1000 организаций) в целом по экономике в 2008–2010 годах, промилле

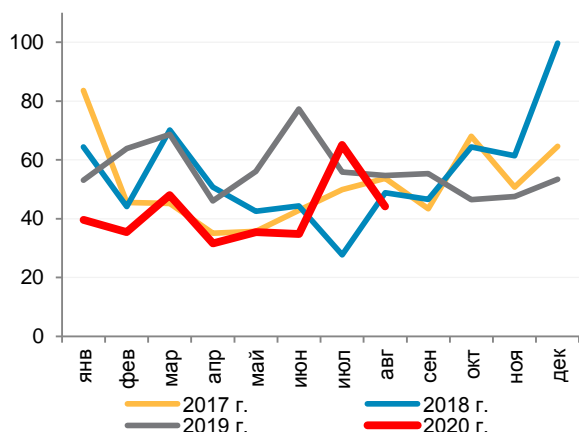
Источник: Росстат.

Рисунок 4. Коэффициент рождаемости (на 1000 организаций) в целом по экономике в 2008–2010 годах, промилле

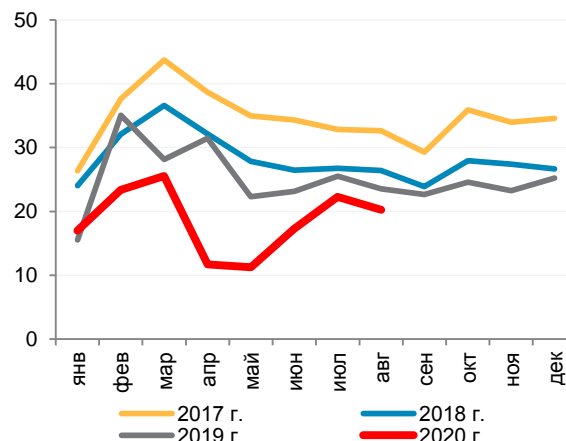
Источник: Росстат.

Рисунок 5. Количество официально ликвидированных организаций в целом по экономике в 2017–2020 годах, тыс. шт.

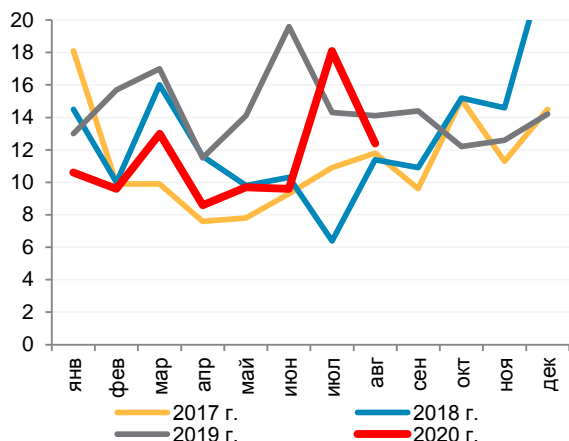
Источник: Росстат.

Рисунок 6. Количество официально зарегистрированных организаций в целом по экономике в 2017–2020 годах, тыс. шт.

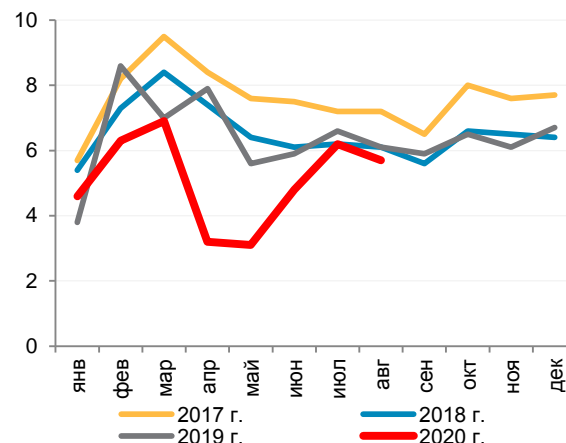
Источник: Росстат.

Рисунок 7. Коэффициент ликвидации (на 1000 организаций) в целом по экономике в 2017–2020 годах, промилле

Источник: Росстат.

Рисунок 8. Коэффициент рождаемости (на 1000 организаций) в целом по экономике в 2017–2020 годах, промилле

Источник: Росстат.

2. УСКОРЕНИЕ ВЫХОДОВ И ЗАМЕДЛЕНИЕ ВХОДОВ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ограничительные меры в связи с неблагоприятной эпидемической обстановкой в России начали действовать в марте 2020 года. Наиболее жесткие ограничения действовали в апреле–мае, когда был введен общенациональный режим нерабочих дней (30 марта – 11 мая). Моментальных эффектов на выходы предприятий с рынка в тот период не наблюдалось (Рисунок 9). По данным Росстата, число ликвидированных предприятий в первые шесть месяцев 2020 года было ниже, чем в среднем за 2017–2019 годы.

Относительно низкий уровень выходов в начале 2020 года (до коронакризиса) может объясняться тем, что в предыдущие годы, особенно конце 2018 – начале 2019 года, наблюдался сильный рост выходов предприятий, имевший во многом техническое объяснение. Так, этот рост выходов, скорее всего, был связан с целенаправленной работой регистрирующих органов по очистке реестров от фактически давно не действующих предприятий. В связи с этим средний уровень выходов за 2017–2019 годы может быть завышен.

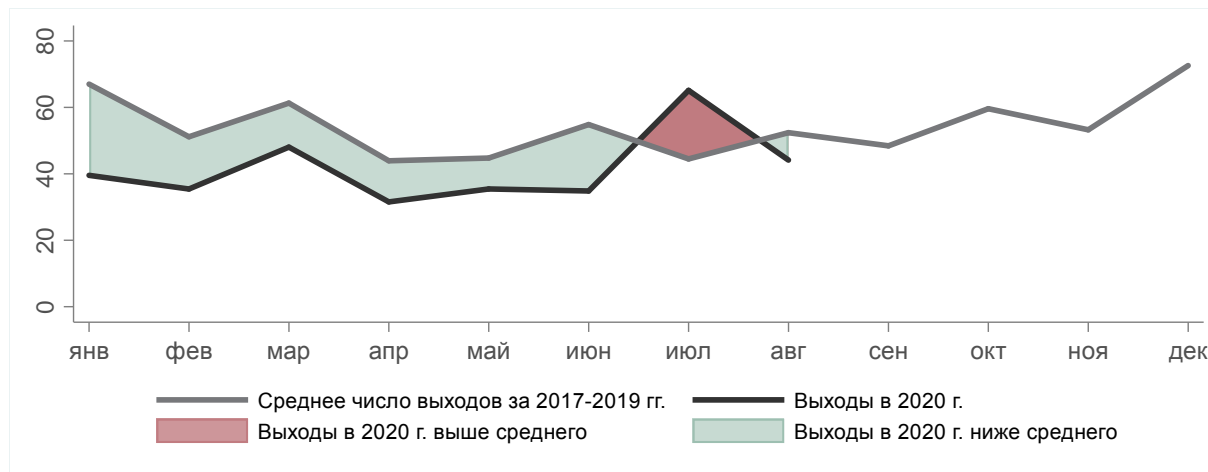
Во время действия режима ограничений в апреле–июне значительного изменения в динамике выходов даже относительно пониженных уровней начала 2020 года также не произошло. Во-первых, в апреле–июне не было возможности поддерживать работу регистрирующих органов в том же режиме, что и раньше, поэтому многие предприятия отложили действия по регистрации своего закрытия на более поздний период. Во-вторых, меры государственной поддержки могли как минимум временно удержать часть предприятий от решения мгновенно закрыться.

В июле число выходящих с рынка предприятий резко возросло, превысив средний уровень за 2017–2019 годы на 46%, что стало проявлением упомянутого выше отложенного эффекта на фоне прерывания работы регистрирующих органов в II квартале. Так, компании, которые по каким-то причинам решили отложить ликвидацию или не смогли ее осуществить во время действия режима нерабочих дней, оформили выход в июле, когда в большинстве регионов уже были сняты основные ограничения. При этом уже в августе число выходов предприятий с рынка скорректировалось вниз, но осталось на повышенном относительно докоронавирусного уровне. При этом следует учитывать, что был введен мораторий на банкротства для системообразующих предприятий и организаций и ИП в наиболее пострадавших отраслях. Таким образом, в этих отраслях мы наблюдаем только добровольные банкротства, в связи с чем дополнительный отложенный эффект в виде оформленных новых банкротств может проявиться после снятия моратория.

Структурная перестройка экономики в текущий кризис создает предпосылки для повышенной интенсивности выхода потенциально эффективных предприятий с рынка на длительном горизонте. С точки зрения важности стимулирования устойчивых долгосрочных темпов роста экономики это предопределяет особенную актуальность задачи по выявлению и поддержке предприятий, которые испытывают трудности в связи с негативным влиянием кризиса на их отрасль, но на более

длительном горизонте способны демонстрировать высокую производительность, выступая в качестве драйверов роста экономики (Бессонова, Цветкова, 2020).

Рисунок 9. Число ликвидированных предприятий, тыс. шт.

Источники: Росстат, расчеты Банка России.

Рисунок 10. Число ликвидированных предприятий, данные ЕГРЮЛ, тыс. шт.

Источники: ЕГРЮЛ, расчеты Банка России.

Рисунок 11. Число ликвидированных предприятий, выборочные данные, тыс. шт.

Источники: СПАРК, расчеты Банка России.

Помимо данных Росстата, для анализа интенсивности выходов предприятий мы также используем альтернативные источники: данные ЕГРЮЛ и выборочные данные (подробнее об источниках данных см. ПРИЛОЖЕНИЕ). Данные ЕГРЮЛ показывают схожую с данными Росстата (Рисунок 9) динамику выходов в первой половине 2020 года и сопоставимый всплеск выходов в июле +44% (Рисунок 10). Согласно выборочным данным, интенсивность выходов в начале 2020 года была схожа со средним уровнем за 2017–2019 годы (Рисунок 11). Такое расхождение с описываемыми данными Росстата может быть вызвано тем, что средний уровень выходов по выборочным данным не был завышен в результате проведения очистки реестров от фактически давно не действовавших предприятий. Вместе с тем в

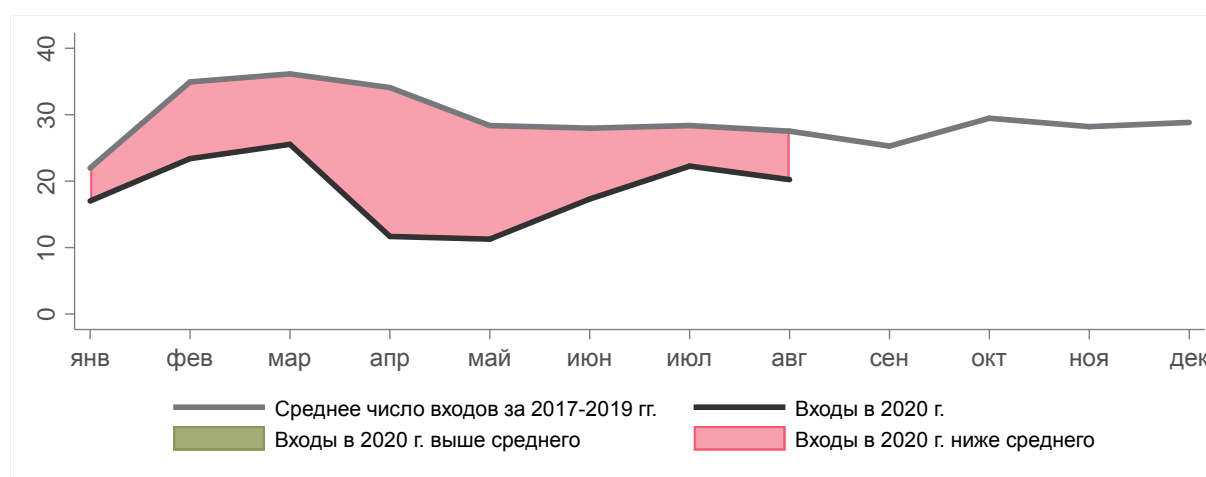
выборочные данные не включались новые предприятия, входившие на рынок в период 2019–2020 годов, интенсивность выходов которых, как правило, выше. Тем не менее выборочные данные также демонстрируют резкий скачок числа ликвидированных предприятий в июле 2020 года (+53%). Таким образом, данные Росстата и других источников не противоречат друг другу. Это позволяет с достаточной точностью использовать альтернативные источники данных для оценки различий в интенсивности выходов в тех разрезах, для которых данные Росстата недостаточны.

Если на выходы предприятий с рынка ограничительные меры имели отложенный эффект, то на входах на рынок приостановка экономической активности сказалась незамедлительно. В первые месяцы 2020 года число входов было ниже среднего уровня за 2017–2019 годы на 30%. В апреле–мае отставание достигло 60–65% (Рисунок 12). Приостановка регистраций наблюдалась во всех секторах, особенно в деятельности в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений (сектор R), где в мае падение входов относительно среднего уровня составляло 78% (Рисунок 57): эти секторы оказались в числе наиболее пострадавших от введения ограничительных мер.

По [оценкам ОЭСР](#), в апреле сопоставимое сокращение входов новых предприятий по сравнению с 2019 годом наблюдалось и в других странах: например, в Португалии – на 70% г/г, во Франции – на 54% г/г, в Турции – на 58% г/г.

При этом в июне–июле число входящих предприятий выросло, однако уже в августе рост остановился, отражая замедление эффекта отложенных во времени входов. В результате существенное отставание числа входов новых предприятий от среднего уровня за 2017–2019 годы вернулось к уровню начала года.

Рисунок 12. Число вновь зарегистрированных предприятий, тыс. шт.

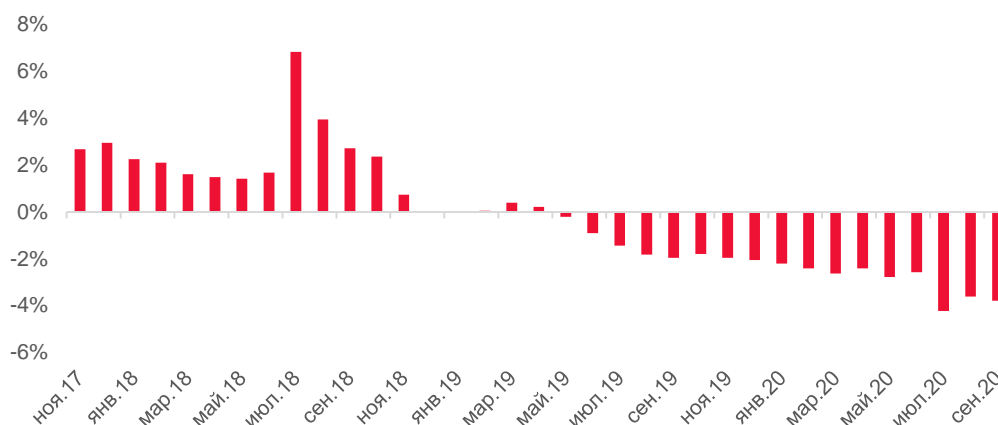

Источники: Росстат, расчеты Банка России.

Ускорение роста выходов и замедление роста входов новых предприятий на рынок должно приводить к сокращению числа действующих предприятий при примерно равном количестве входов и выходов. Данные о численности предприятий

в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП)² подтверждают это (подробнее об источнике данных см. ПРИЛОЖЕНИЕ). Они указывают на увеличение темпов сокращения числа действующих МСП в июле (Рисунок 13). В первой половине года темпы падения числа МСП составляли в среднем 2,4% г/г, в июле число МСП сократилось на 4,2% по сравнению с прошлым годом. В августе–сентябре падение замедлилось до 3,6–3,8%, однако темпы сокращения числа МСП остались выше докоронавирусных уровней.

Рисунок 13. Темпы прироста числа субъектов малого и среднего предпринимательства, г/г, %

Источники: Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства, расчеты Банка России.

3. ТЕКУЩИЙ КРИЗИС – УДАР ПО ВСЕМ ГРУППАМ ПРЕДПРИЯТИЙ

В начале 2020 года во всех секторах экономики, за исключением государственного управления (сектор О), наблюдалась низкая по сравнению со средним уровнем за 2017–2019 годы интенсивность выходов (Рисунок 21 – Рисунок 39). Однако резкий рост выходов в июле затронул практически все сектора (Рисунок 18).

Данные ЕГРЮЛ позволяют подробно проанализировать отраслевой разрез ликвидируемых предприятий, в том числе выделить наиболее пострадавшие отрасли согласно Постановлению Правительства РФ от 03.04.2020 № 434. Если в целом, по данным ЕГРЮЛ, число выходов превышало среднее значение в этом месяце за 2017–2019 годы на 44%, то в группе пострадавших отраслей это превышение составило 57% (Рисунок 14). В остальных отраслях отмечается хоть и меньшее, но также значительное отклонение от среднего значения (увеличение выходов на 41%). В целом динамика выходов в пострадавших и остальных отраслях на качественном уровне выглядит схожей. Июльский всплеск оказался временным во всех отраслях.

² Данные публикуются 10 числа месяца, следующего за отчетным. [Реестр МСП](#) полностью актуализируется в августе по данным за июль, изменения в июле могут отражать не только июльскую динамику, но и динамику пересмотров за прошедший год.

Рисунок 14. Число ликвидированных предприятий в разрезе отраслей, данные ЕГРЮЛ, среднее за 2017–2019 годы = 100

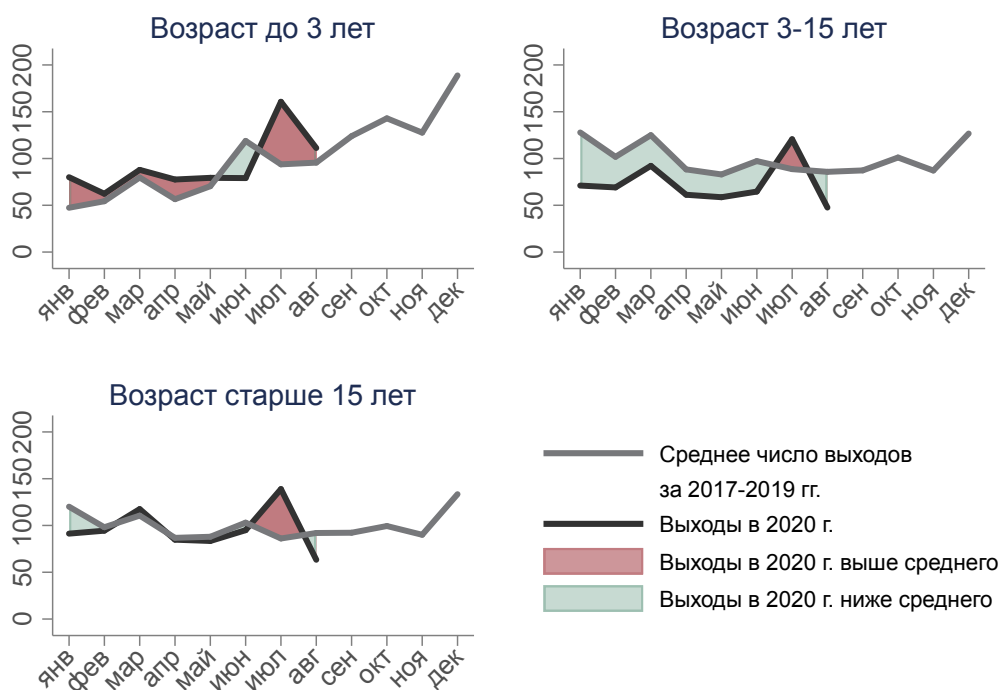

Источники: ЕГРЮЛ, расчеты Банка России.

Данные ЕГРЮЛ также позволяют оценить возрастную структуру выходящих с рынка предприятий. В июле 2020 года максимальный всплеск выходов наблюдался в группе молодых предприятий (1–2 года): число ликвидированных предприятий превысило среднее значение за 2017–2019 годы на 71%. Молодые предприятия зачастую являются одной из наиболее уязвимых групп с точки зрения интенсивности выходов. С одной стороны, такие предприятия используют более рискованные стратегии для занятия ниши/доли на рынке. С другой стороны, процесс формирования прочных связей с поставщиками и пула лояльных потребителей/заказчиков может занимать время. Многие молодые предприятия, обладая высоким потенциалом для роста производительности, в период значительных перебоев с поставками и снижения спроса могут столкнуться с относительно большими по амплитуде шоками издержек и спроса.

Соизмеримый с молодыми предприятиями рост выходов также наблюдался среди самых старых предприятий старше 15 лет (+61% относительно среднего уровня в июле). Это может быть связано с тем, что среди таких предприятий высока доля низкоэффективных компаний, в значительной степени подверженных негативному влиянию кризиса. Наиболее устойчивыми к текущему кризису оказались укоренившиеся предприятия, существующие на рынке 4–15 лет (+36% относительно среднего уровня).

Рисунок 15. Число ликвидированных предприятий в разрезе возрастных групп, данные ЕГРЮЛ, среднее за 2017–2019 годы = 100

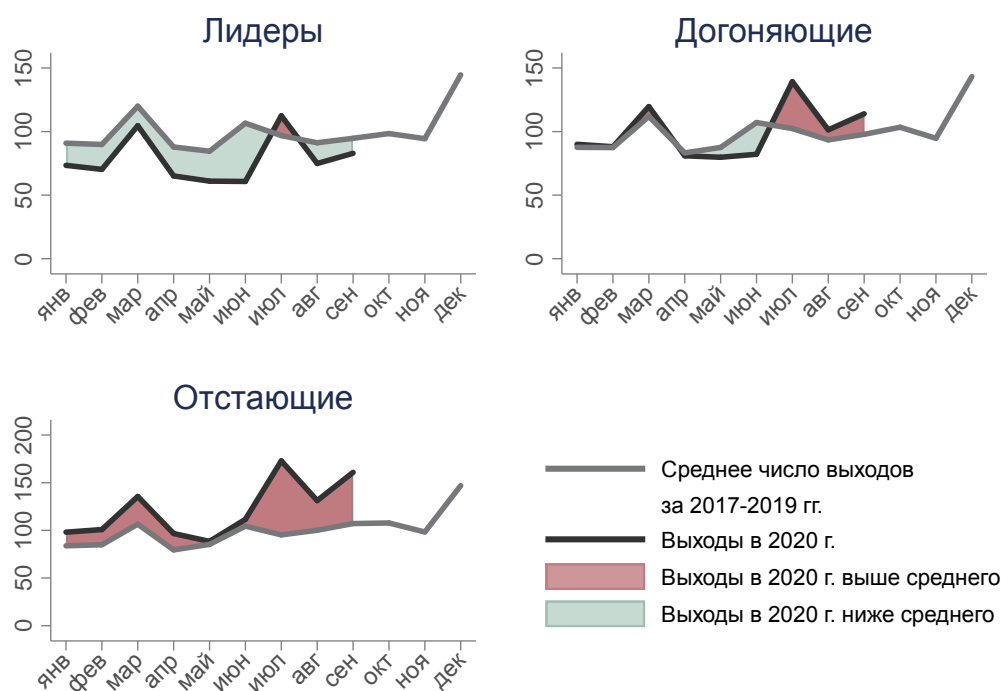

Источники: ЕГРЮЛ, расчеты Банка России.

Выборочные данные по предприятиям позволяют оценить, как отличается профиль производительности среди компаний, выходящих в 2020 году, от среднего значения за 2017–2019 годы. Мы приписывали каждое предприятие к одной из трех групп (лидеры по производительности, догоняющие и отстающие) на основе данных последнего года, когда предприятие присутствовало в выборке. Поскольку распределение производительности достаточно устойчиво во времени, можно предположить, что ретроспективная оценка является приближением текущего относительного уровня производительности.

В первой половине 2020 года число выходящих предприятий из группы лидеров по производительности было ниже среднего уровня за 2017–2019 годы. Однако в июле рост ликвидаций затронул и эту группу, несмотря на высокий уровень производительности. Число выходов в этой группе резко выросло и превысило среднее значение на 16%. Тем не менее рост выходов в группе лидеров был ожидаемо наименьшим по сравнению с другими группами. К тому же в августе–сентябре число выходов из группы лидеров опять опустилось ниже среднего уровня за 2017–2019 годы, тогда как в других группах осталось повышенным.

Рисунок 16. Число ликвидированных предприятий в разрезе производительности, выборочные данные, среднее за 2017–2019 годы = 100

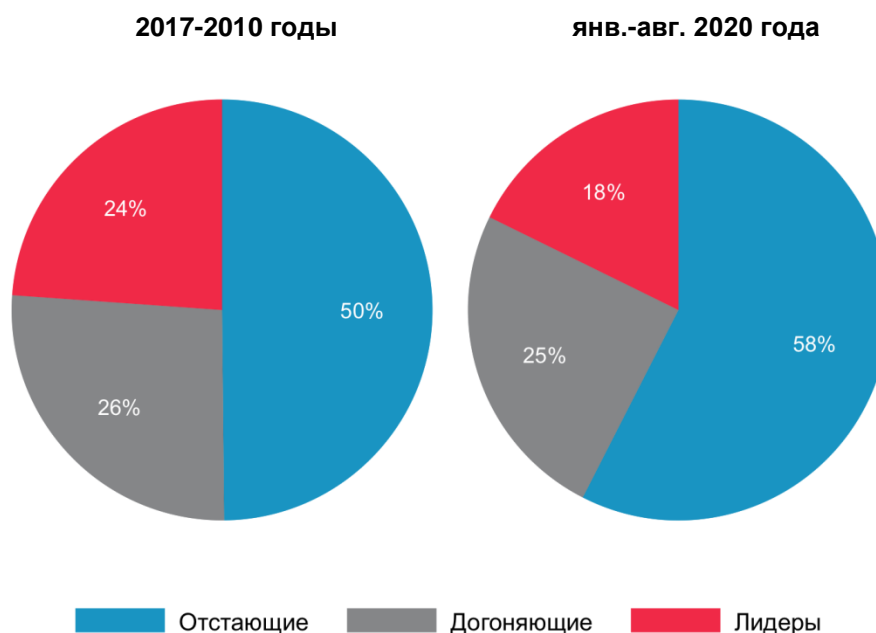

Источники: СПАРК, расчеты Банка России.

В группе догоняющих предприятий в первые месяцы 2020 года выходы были на уровне среднего значения за 2017–2019 годы, но в июле их число превысило средний показатель на 36%. Наиболее сильное превышение числа выходов над средним значением наблюдается в группе отстающих компаний: в июле 2020 года закрылось на 81% больше предприятий, чем в среднем в июле 2017–2019 годов. Стоит отметить, что в группе наименее производительных предприятий в августе интенсивность выходов сохранилась на повышенном уровне, в сентябре число выходов вновь увеличилось, превышая среднее значение за 2017–2019 годы на 50%.

В результате ускорения выходов отстающих предприятий в середине 2020 года структура ликвидированных организаций по группам эффективности изменилась относительно 2017–2019 годов. Доля лидеров снизилась, тогда как доля отстающих компаний, напротив, выросла (Рисунок 17).

Рисунок 17. Структура ликвидированных предприятий в разрезе групп по производительности*, выборочные данные, %

* Группа по производительности была определена на основе данных за последний год, когда предприятие присутствовало в выборке.

Источники: СПАРК, расчеты Банка России.

Отметим, что в 2017–2019 годах доля предприятий – лидеров по производительности среди ликвидированных компаний была выше, чем доля таких предприятий среди всех компаний (20%). В 2020 году картина изменилась: доля компаний – лидеров среди ликвидируемых организаций стала ниже, чем их доля в экономике.

Таким образом, с одной стороны, первая волна ликвидаций носит повсеместный характер, затрагивающий даже наиболее производительные предприятия. С другой стороны, можно найти и признаки очищающего эффекта (cleansing effect), поскольку наибольшая интенсивность выходов с рынка стала наблюдаться в группе предприятий с наименьшим уровнем производительности. В результате занятые на таких предприятиях лишаются рабочих мест, что нашло отражение в росте уровня безработицы и снижении уровня занятости. В этой ситуации ключевым становится вопрос возможностей трудоустройства на новое место для высвобождаемой рабочей силы, особенно в условиях резкого падения входов на рынок новых предприятий.

В целях повышения уровня производительности труда в целом в российской экономике в текущей ситуации недостаточно поддерживать только рост количества новых предприятий. Крайне важно, чтобы новые предприятия имели возможности не только выйти на рынок, но и расти, увеличивая свою производительность труда (Бессонова и др., 2020). Только в этой ситуации высвобождаемая с закрытых неэффективных предприятий рабочая сила будет иметь возможность найти более производительное рабочее место, тем самым внося положительный вклад в динамику производительности труда в целом в экономике.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Текущий кризис отличается от предыдущих. С одной стороны, его удар оказался неравномерным в отраслевом разрезе. В ряде отраслей предприятия были вынуждены приостанавливать свою деятельность, тогда как другие испытывали повышенный спрос. С другой стороны, в результате сохранения деловой активности на уровне ниже докоронавирусного может сформироваться устойчивая и продолжительная тенденция к росту числа ликвидированных предприятий, которая проявится в 2021 году с учетом временных лагов и временного моратория на банкротства системообразующих компаний и компаний из пострадавших отраслей.

Наш анализ показывает, что последствия начала кризиса ощутили на себе предприятия практически из всех секторов. Наиболее пострадавшие отрасли, согласно Постановлению Правительства РФ от 03.04.2020 № 434, оказались более уязвимыми, но и в остальных сферах деятельности наблюдался существенный всплеск выходов предприятий с рынка. Сильным ударом текущий кризис ожидаемо стал для молодых компаний. Они, как правило, еще не успевают укорениться на рынке в достаточной степени, чтобы адаптироваться к изменениям, и могут в большей степени испытать на себе влияние шоков издержек/поставок и спроса.

Однако возросшая интенсивность выходов предприятий с рынка на фоне нынешнего кризиса сопряжена не только с рисками для дальнейшего роста экономики, но и с потенциальными положительными эффектами для средне- и долгосрочного экономического роста. Так, на признаки очищающего эффекта кризиса указывает резко возросшая интенсивность выходов с рынка среди наименее производительных предприятий, тогда как лидеры по эффективности в меньшей степени оказались затронуты первой волной выходов. В результате профиль производительности оставшихся на рынке предприятий улучшается.

При этом вследствие сокращения числа организаций занятые на данных предприятиях, даже не всегда являясь зарегистрированными безработными, сталкиваются с проблемой поиска работы в условиях кризиса, что существенно повышает общую социальную напряженность. Проблема дальнейшего трудоустройства для работников ликвидированных предприятий усугубляется тем, что из-за отпугивающего эффекта кризиса наблюдается замедление входов на рынок новых предприятий. Кроме того, даже предприятия с высокой производительностью сталкиваются с ограничениями для роста.

Таким образом, кризис, вызванный пандемией и введением ограничительных мер, не только проявился в моментальных негативных эффектах, но и предполагает более долгосрочные и распределенные по времени риски для экономики. Такие последствия, как рост числа ликвидируемых организаций, замедление входов на рынок новых предприятий, ограничения в росте предприятий с высокой производительностью, рост безработицы, ограниченные возможности найти производительное рабочее место для высвобождаемой рабочей силы, могут быть ощутимее, чем в предыдущие кризисные периоды.

Для преодоления долгосрочных негативных последствий кризиса и выхода в дальнейшем на устойчивую траекторию роста необходим комплекс мер,

направленных на развитие конкуренции, способствующей эффективному перераспределению ресурсов и росту наиболее производительных предприятий. В то же время требуется упрощение процедур выхода с рынка, в том числе развитие системы банкротства. В свою очередь, повышение мобильности труда, совершенствование программ переобучения работников, увеличение их доступности дадут возможность сотрудникам закрывающихся компаний переходить на более перспективные предприятия с потенциалом роста.

В целях повышения производительности труда в экономике необходимо проводить политику, направленную на стимулирование потенциально эффективных предприятий к росту и расширению бизнеса. В частности, важным фактором является снижение неопределенности, связанной с нерыночными аспектами функционирования предприятий. Последнее способствует в том числе выходу компаний из неформального сектора, развитию их инвестиционной деятельности. Дальнейшее их расширение за пределы локальных рынков возможно в условиях привлекательности выхода на рынки соседних регионов и общероссийский рынок. Для этого необходимо улучшение связности регионов, в том числе снижение их экономической неоднородности, а также модернизация транспортной инфраструктуры.

Поддержка выхода предприятий на экспортные рынки также стимулирует компании к еще большему увеличению масштаба своей деятельности. В то же время встраивание в глобальные цепочки добавленной стоимости не только увеличивает спрос на продукцию отечественных предприятий, но и дает возможность перенимать лучшие практики ведения бизнеса и технологии производства. В связи с этим крайне важна инновационная политика, стимулирующая адаптацию и внедрение наиболее передовых технологий, способствующих росту производительности труда и уровня образования сотрудников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бессонова Е.В., Морозов А.Г., Турдыева Н.А., Цветкова А.Н. Возможности ускорения роста производительности труда: роль малых и средних предприятий // Вопросы экономики. 2020. № 3. С. 98–114.

2. Бессонова Е., Цветкова А. Выход из кризиса: почему так важны молодые предприятия? / Аналитическая записка Департамента исследований и прогнозирования Банка России. Сентябрь 2020.

3. Aghion P., Blundell R., Griffith R., Howitt P., Prantl S. (2009). The effects of entry on incumbent innovation and productivity // The Review of Economics and Statistics. 2009. No. 91 (1). Pp. 20–32.

4. Ouyang M. The scarring effect of recessions // Journal of Monetary Economics. 2009. No. 56 (2). Pp. 184–199.

5. Start-ups in the time of COVID-19: facing the challenges, seizing the opportunities // Tackling coronavirus (COVID-19) Contributing to a global effort. OECD, 2020.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ДАННЫЕ

Для анализа динамики выходов предприятий с рынка мы используем следующие источники данных: агрегированные на уровне отраслей данные Росстата, данные Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ) по отдельным предприятиям, выборочные данные по балансовой отчетности предприятий из базы данных RUSLANA, а также данные Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП).

1. Данные Росстата включают в себя следующие агрегированные показатели: [абсолютное число ликвидированных предприятий](#), [коэффициент ликвидации на 1000 предприятий](#), [абсолютное число зарегистрированных предприятий](#), [коэффициент рождаемости на 1000 предприятий](#). Основой для расчетов этих показателей служат данные Федеральной налоговой службы (ФНС). Осуществляемая ФНС система учета числа официально ликвидированных и зарегистрированных организаций претерпела ряд изменений³, в силу которых нарушается сопоставимость данных до и после 2017 года. В связи с этим в дальнейшем для анализа выходов предприятий с рынка в 2020 году мы используем данные с января 2017 года по август 2020 года. Показатели Росстата позволяют оценить, как меняется со временем интенсивность выходов, какие различия наблюдаются между секторами и регионами. Для отдельных секторов данные за последние месяцы отсутствуют.

2. Наряду с агрегированными данными Росстата, мы используем данные ЕГРЮЛ. Выгрузка ЕГРЮЛ содержит в себе информацию о 1 371 480 предприятий, вышедших с рынка с января 2017 года по август 2020 года. Данные содержат в себе дату регистрации предприятия, дату выхода, вид деятельности согласно основному коду ОКВЭД. Благодаря наличию информации о каждом предприятии эти данные позволяют оценить, как различается интенсивность выходов в разрезе наиболее пострадавших и других отраслей. К наиболее пострадавшим отраслям мы отнесли отрасли, входящие в список, утвержденный [Постановлением Правительства от 03.04.2020 № 434](#). Кроме того, данные ЕГРЮЛ позволяют оценить различия в интенсивности выходов с рынка в разрезе возраста предприятия.

3. Выборочные данные содержат в себе информацию о выходах с рынка 314 352 предприятий с января 2017 года по сентябрь 2020 года. Мы сформировали выборку на основе базы данных RUSLANA. В нее входят предприятия, для которых хотя бы в один из периодов с 2011 по 2018 год в базе данных была размещена информация о бухгалтерской отчетности предприятия. Выборка включает в себя только предприятия с численностью сотрудников 10 и более человек. В связи с этими ограничениями выборка смещена в сторону более крупных предприятий, небольшие предприятия представлены в меньшей степени. В отличие от данных Росстата и ЕГРЮЛ, выборочные данные не пополнялись новыми предприятиями,

³ В том числе связанных с внесением изменений в Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», согласно которым на ФНС была возложена обязанность вести Единый реестр малого и среднего предпринимательства.

которые входили на рынок в 2019–2020 годах. В результате выборка не включает в себя молодые компании, интенсивность выходов которых, как правило, выше.

Выборочные данные позволяют рассчитать уровень производительности труда как отношение выручки к числу сотрудников. Выборка разделена на 290 отраслей, в основном на трех- или четырехзначном уровне кода ОКВЭД 2. Как и в работе Aghion et al. (2009), мы предполагаем, что в рамках каждой отрасли существует три группы предприятий:

Первая группа – лидеры по производительности, функционирующие на границе производственных возможностей. К ним мы отнесли 20% наиболее производительных предприятий в каждой отрасли.

Вторая группа (догоняющие) – это предприятия, которые функционируют на шаг позади границы производственных возможностей. К этой группе мы отнесли предприятия, производительность которых ниже лидеров, но выше медианы.

Третья группа (отстающие) состоит из предприятий, функционирующих на два шага позади границы производственных возможностей (см. Aghion et al., 2009). К данной группе мы отнесли те предприятия, чей уровень производительности ниже медианного. Стоит отметить, что распределение производительности труда в российских отраслях сильно смещено к низким уровням. Поэтому группа предприятий, в наибольшей степени отличающихся от всех остальных по уровню производительности, – это лидеры. Группа предприятий с уровнем производительности ниже медианного, как правило, значительно более однородна, чем предприятия с более высокой производительностью. В целях текущего анализа каждому предприятию приписывалась группа производительности труда за последний год, в который предприятие представлено в выборке.

4. Данные реестра субъектов МСП включают в себя агрегированный показатель числа действующих предприятий в секторе малого и среднего предпринимательства с января 2018 года по сентябрь 2020 года. Часть сведений реестра обновляется на ежемесячной основе. Полная актуализация данных происходит ежегодно в августе по данным за июль. В связи с этим изменения, происходящие в течение года, могут отражаться не в соответствующем месяце, а в статистике за июль.

ВЫХОДЫ С РЫНКА В ИЮЛЕ В РАЗРЕЗЕ СЕКТОРОВ И РЕГИОНОВ

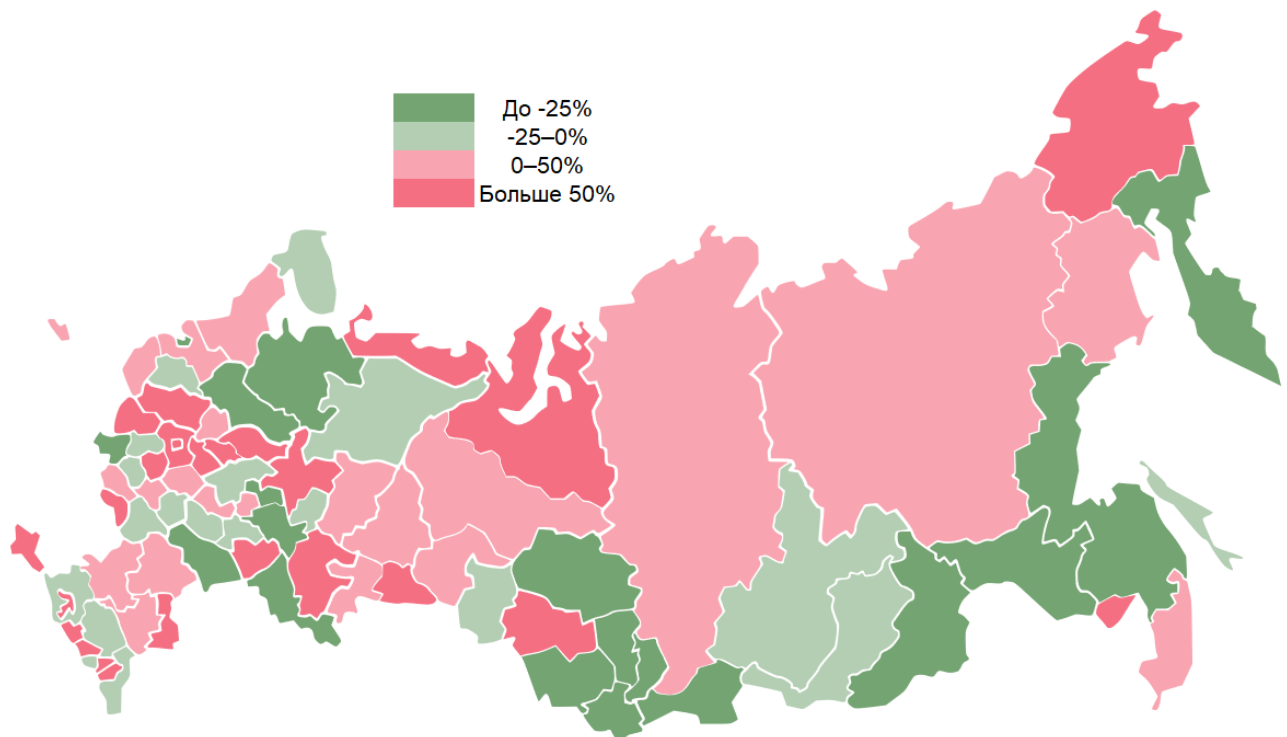
Рисунок 18. Отклонение числа ликвидированных предприятий в июле 2020 года от среднего в этом месяце за 2017–2019 годы в разрезе секторов, данные Росстата, %

В скобках указан код сектора согласно ОКВЭД 2

Источники: Росстат, расчеты Банка России.

Рисунок 19. Отклонение числа ликвидированных предприятий в июле 2020 года от среднего в этом месяце за 2017–2019 годы в разрезе регионов, данные ЕГРЮЛ, %

Источники: Росстат, расчеты Банка России.

ВЫХОДЫ С РЫНКА ПРЕДПРИЯТИЙ ПО СЕКТОРАМ

Число ликвидированных предприятий, данные Росстата, тыс. шт.

Коэффициент ликвидации на 1000 организаций, данные Росстата, промилле

Рисунок 20. В целом по экономике

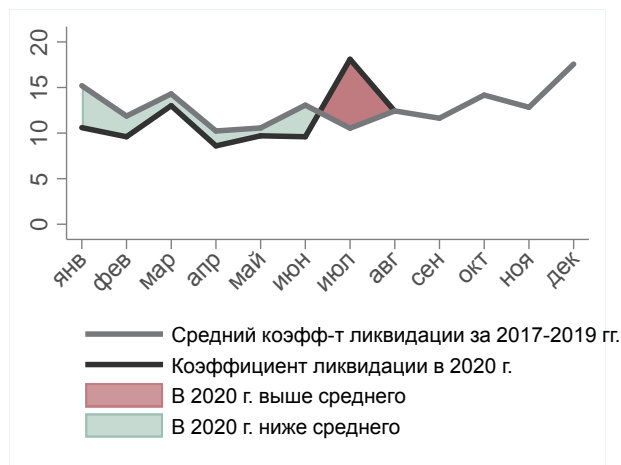
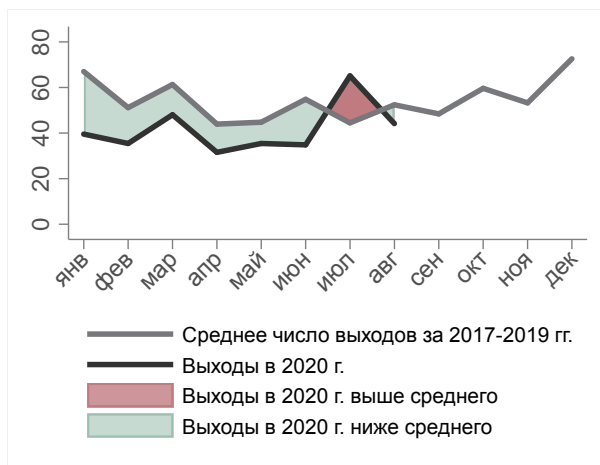

Рисунок 21. Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (сектор А)

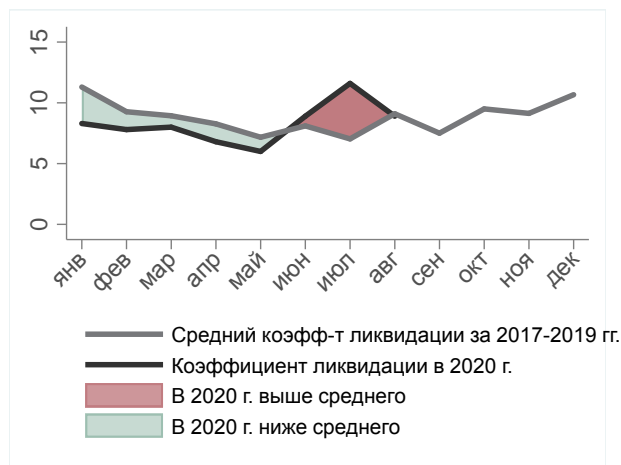
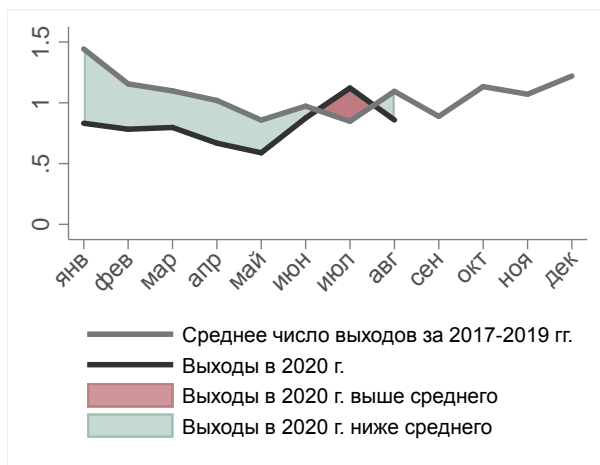
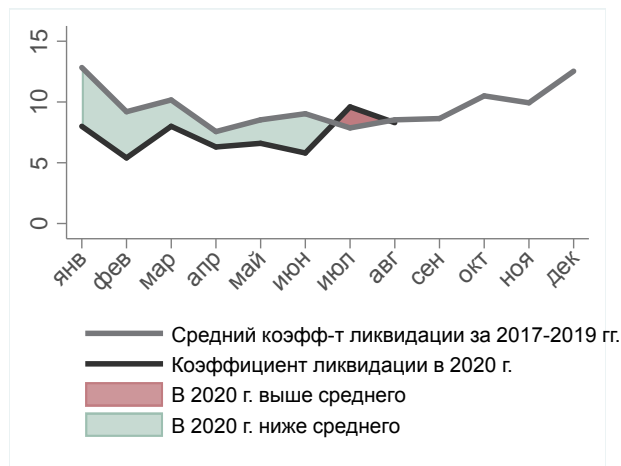

Рисунок 22. Добыча полезных ископаемых (сектор В)

Число ликвидированных предприятий, данные Росстата, тыс. шт.

Коэффициент ликвидации на 1000 организаций, данные Росстата, промилле

Рисунок 23. Обрабатывающие производства (сектор С)

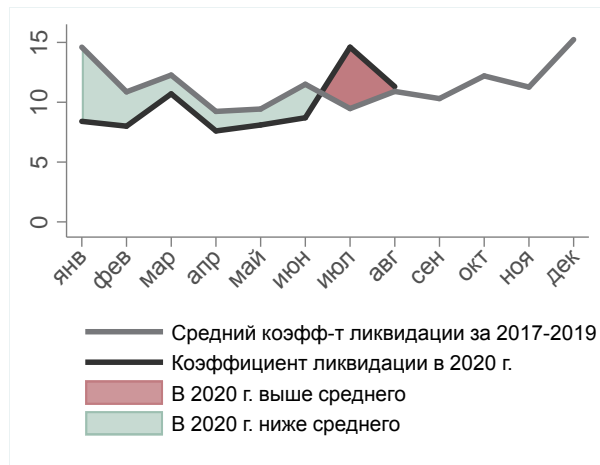

Рисунок 24. Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (сектор D)

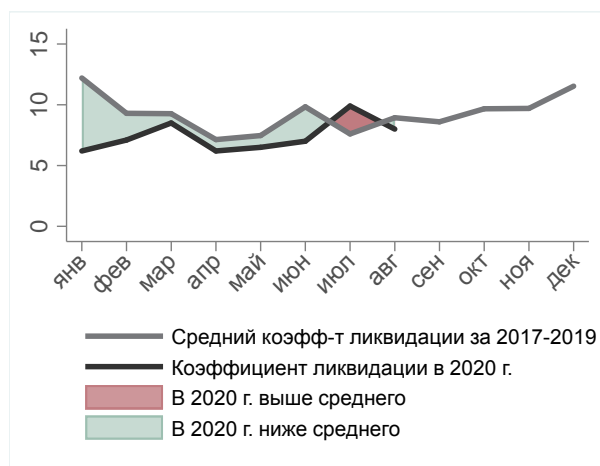
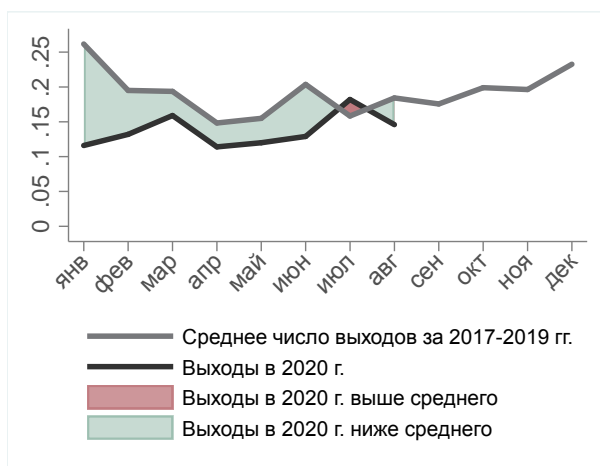
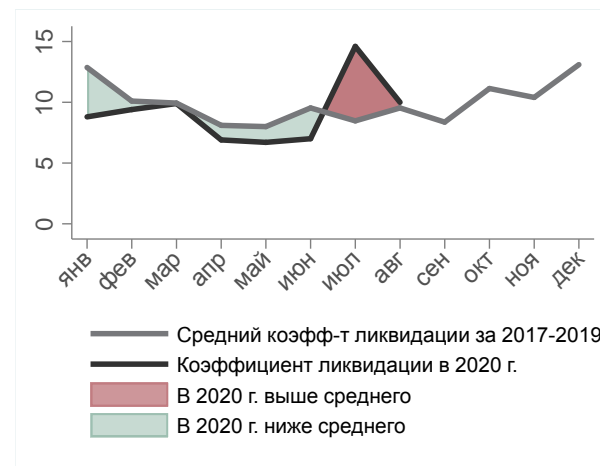
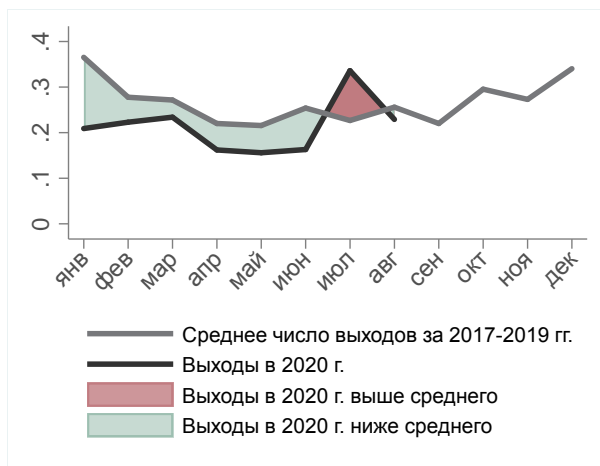

Рисунок 25. Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений (сектор E)

Число ликвидированных предприятий, данные Росстата, тыс. шт.

Коэффициент ликвидации на 1000 организаций, данные Росстата, промилле

Рисунок 26. Строительство (сектор F)

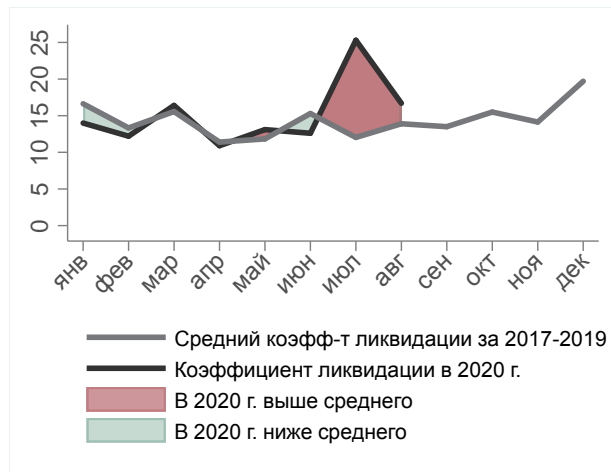
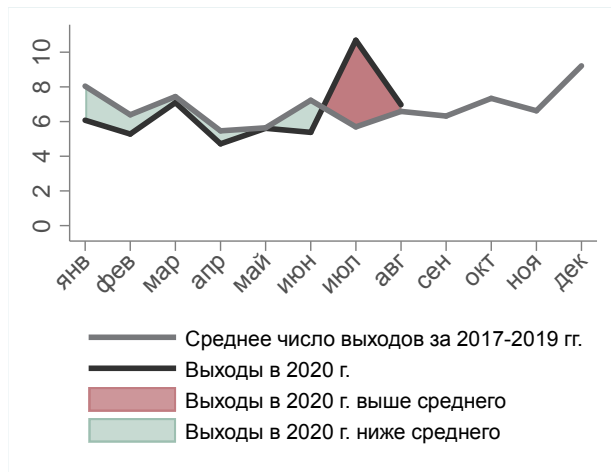

Рисунок 27. Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (сектор G)

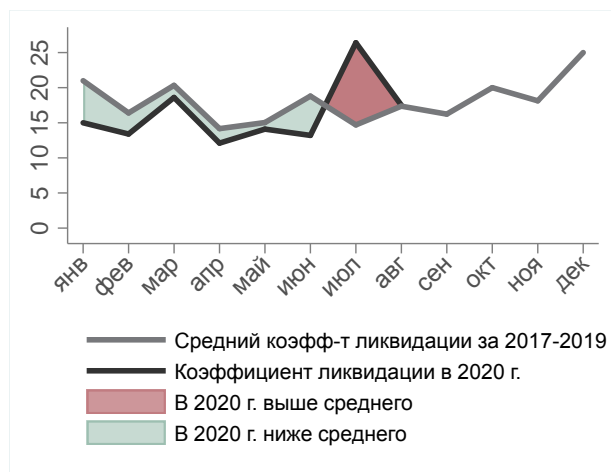
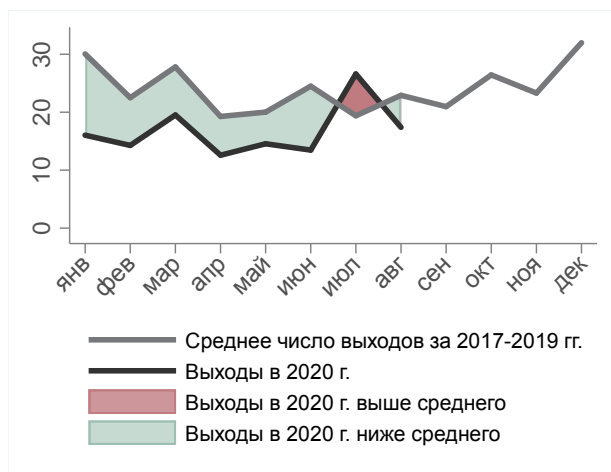
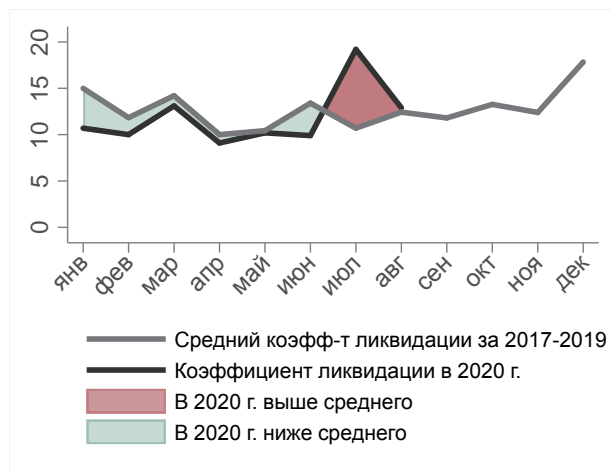
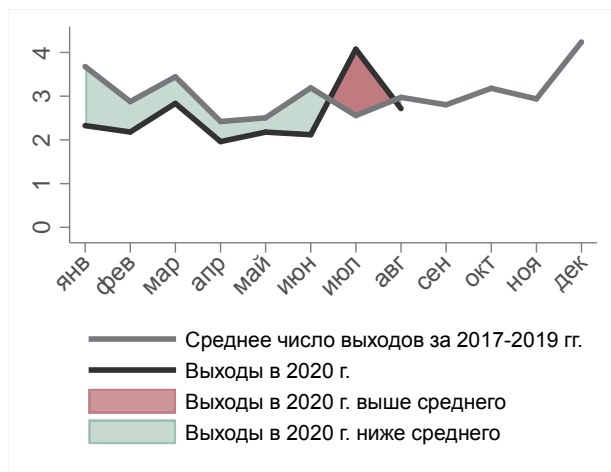

Рисунок 28. Транспортировка и хранение (сектор H)

Число ликвидированных предприятий, данные Росстата, тыс. шт.

Коэффициент ликвидации на 1000 организаций, данные Росстата, промилле

Рисунок 29. Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания (сектор I)

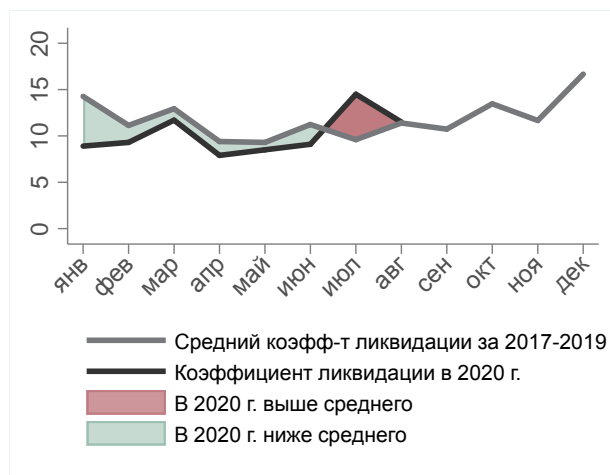

Рисунок 30. Деятельность в области информации и связи (сектор J)

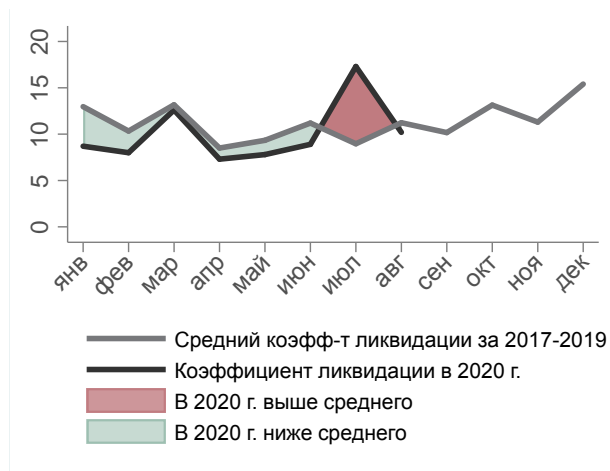
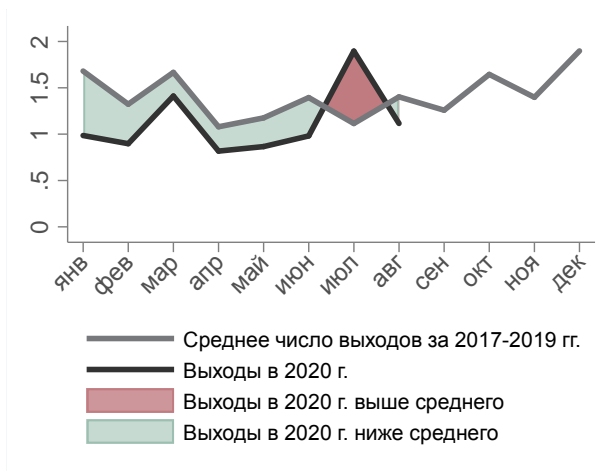

Рисунок 31. Деятельность финансовая и страховая (сектор K)

Число ликвидированных предприятий, данные Росстата, тыс. шт.

Коэффициент ликвидации на 1000 организаций, данные Росстата, промилле

Рисунок 32. Деятельность по операциям с недвижимым имуществом (сектор L)

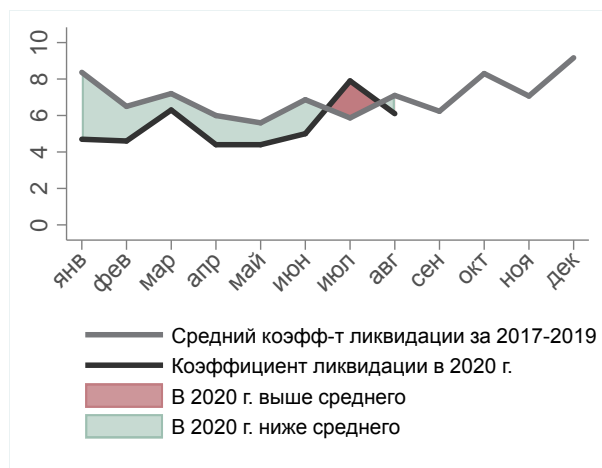

Рисунок 33. Деятельность профессиональная, научная и техническая (сектор M)

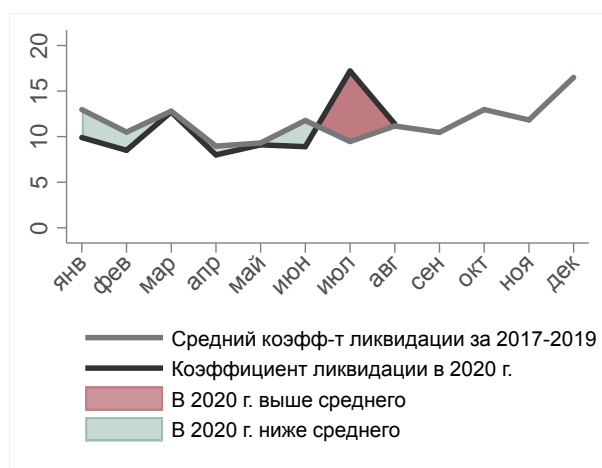
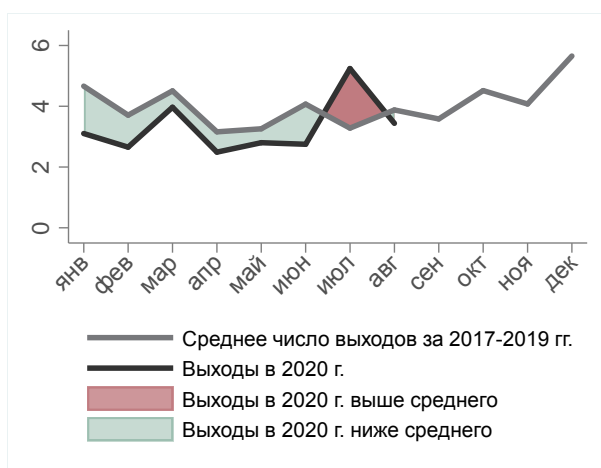
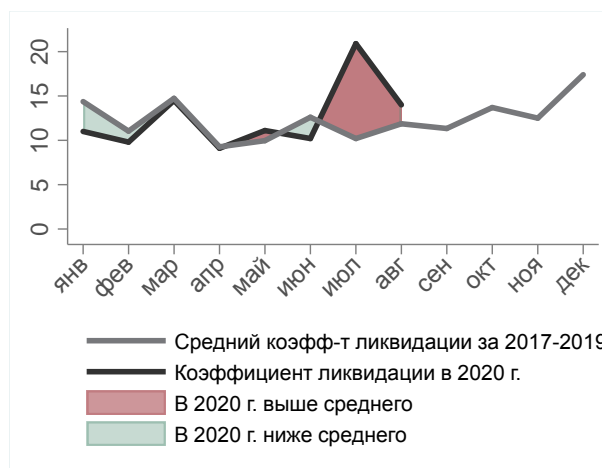
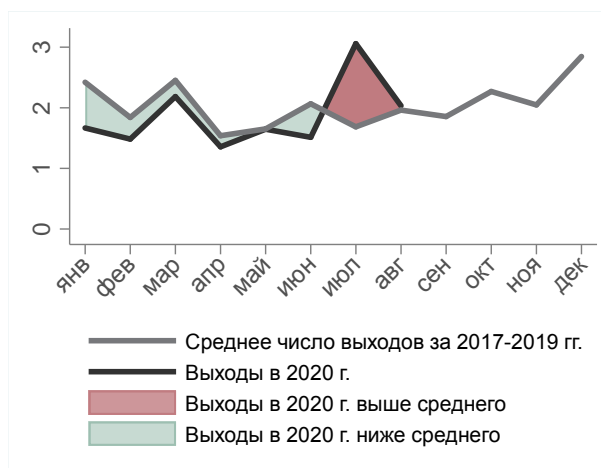

Рисунок 34. Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги (сектор N)

Число ликвидированных предприятий, данные Росстата, тыс. шт.

Коэффициент ликвидации на 1000 организаций, данные Росстата, промилле

Рисунок 35. Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение (сектор O)

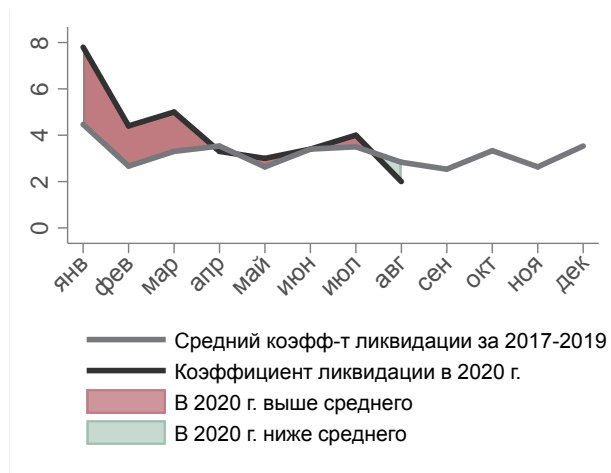
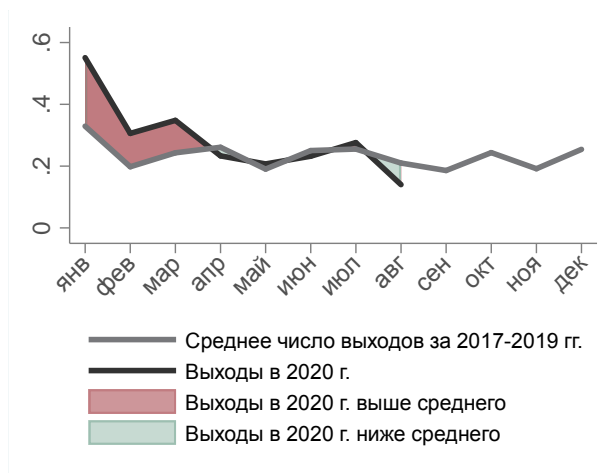

Рисунок 36. Образование (сектор P)

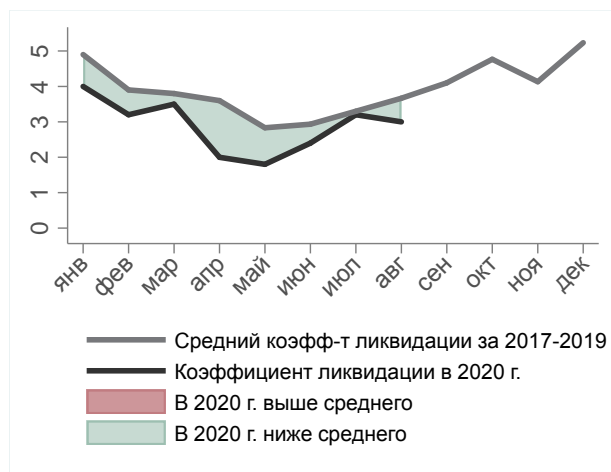
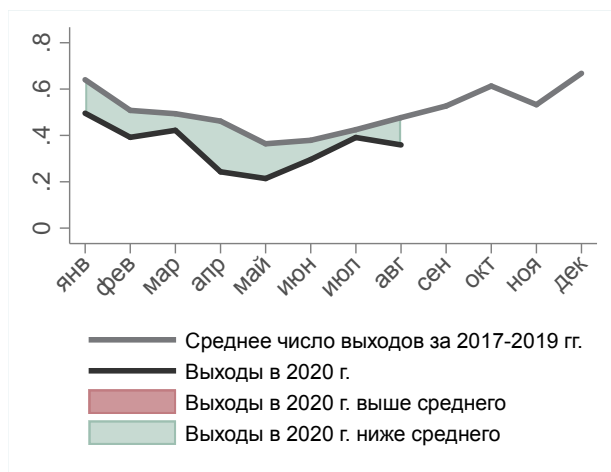
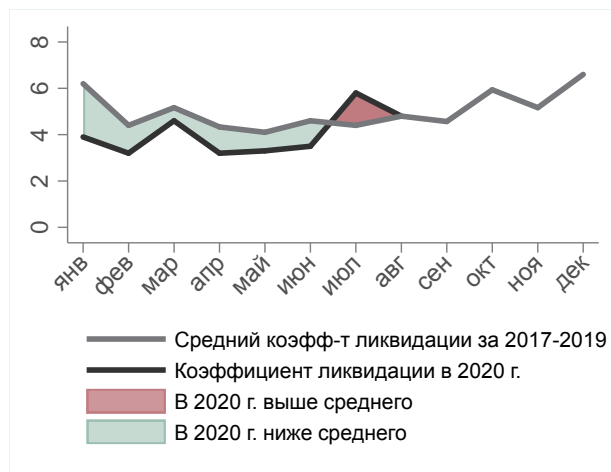
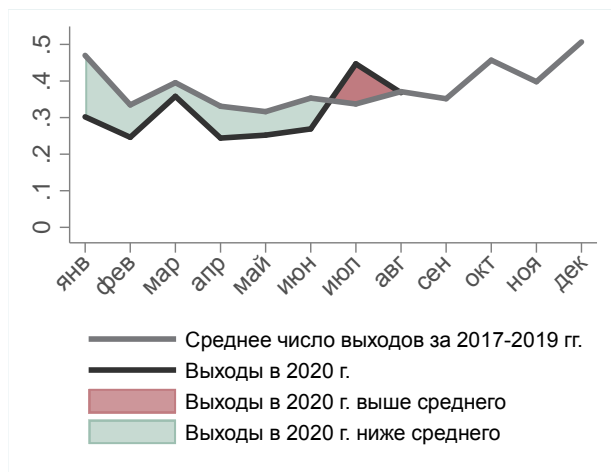

Рисунок 37. Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг (сектор Q)

Число ликвидированных предприятий, данные Росстата, тыс. шт.

Коэффициент ликвидации на 1000 организаций, данные Росстата, промилле

Рисунок 38. Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений (сектор R)

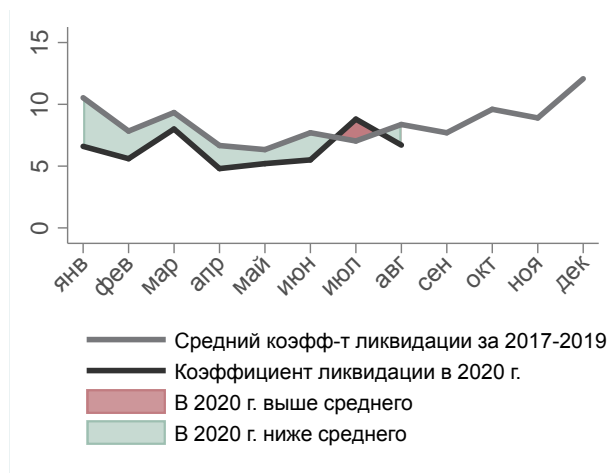
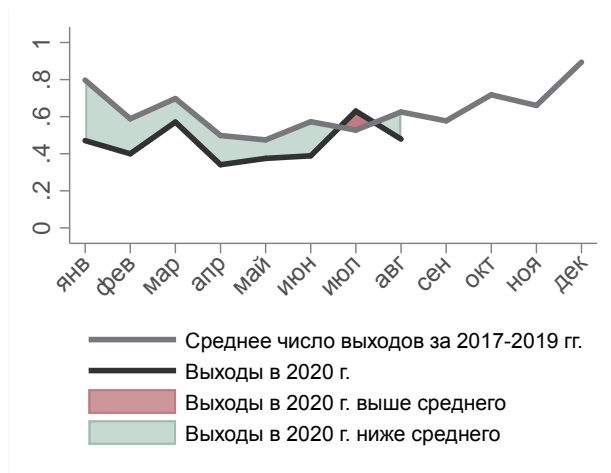
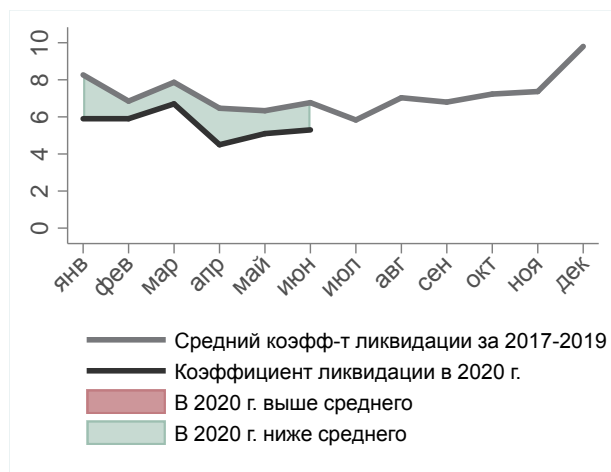
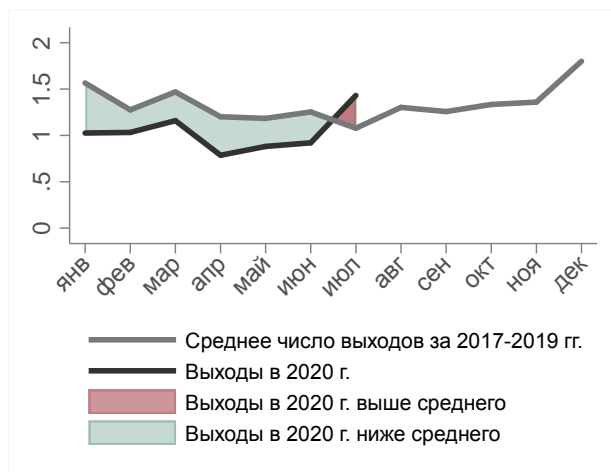

Рисунок 39. Предоставление прочих видов услуг (сектор S)

ВХОДЫ НА РЫНОК НОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПО СЕКТОРАМ

Число вновь зарегистрированных предприятий, данные Росстата, тыс. шт.

Коэффициент рождаемости организаций на 1000 организаций, данные Росстата, ‰

Рисунок 40. В целом по экономике

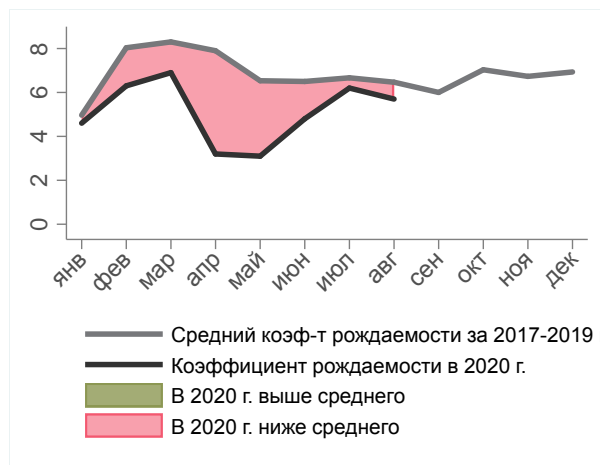
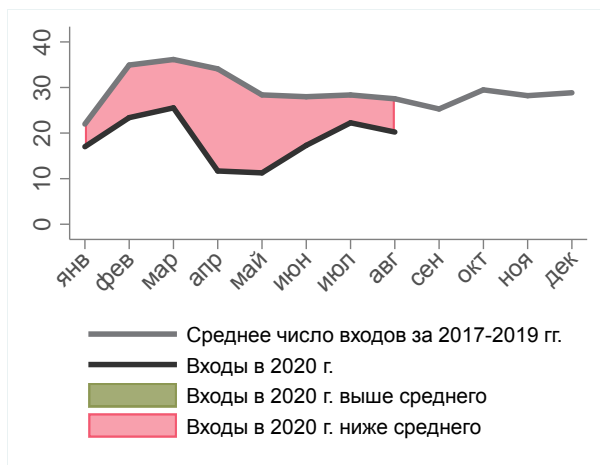

Рисунок 41. Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (сектор А)

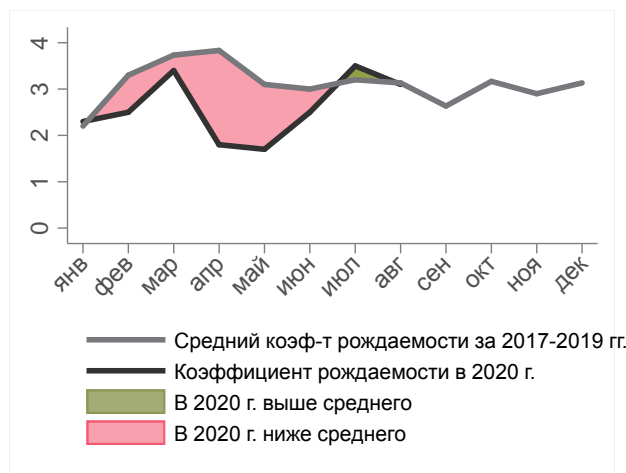
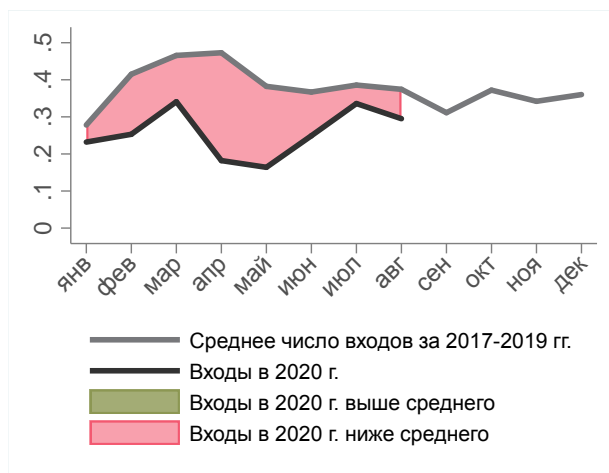
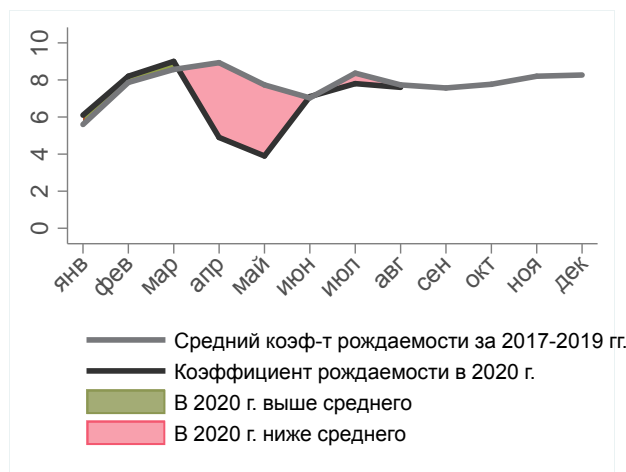
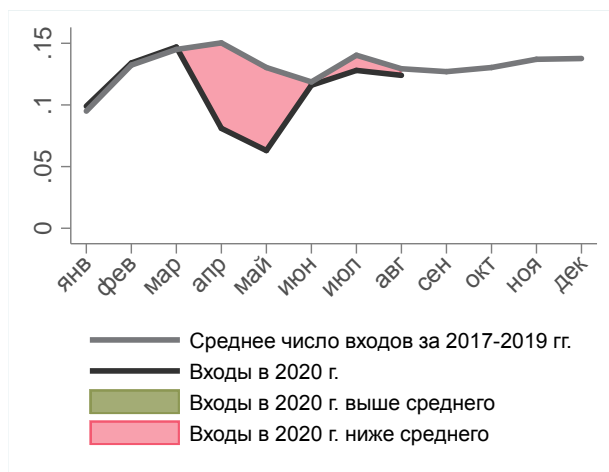

Рисунок 42. Добыча полезных ископаемых (сектор В)

Число вновь зарегистрированных предприятий, данные Росстата, тыс. шт.

Коэффициент рождаемости организаций на 1000 организаций, данные Росстата, %

Рисунок 43. Обрабатывающие производства (сектор С)

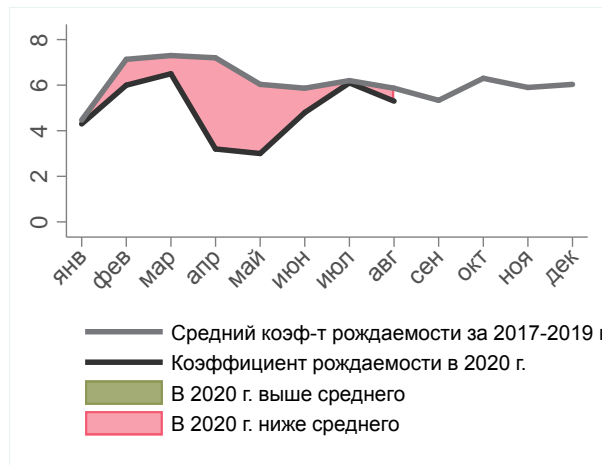
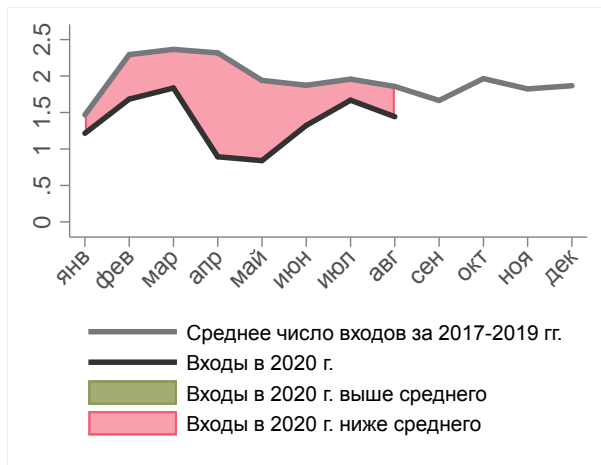

Рисунок 44. Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (сектор D)

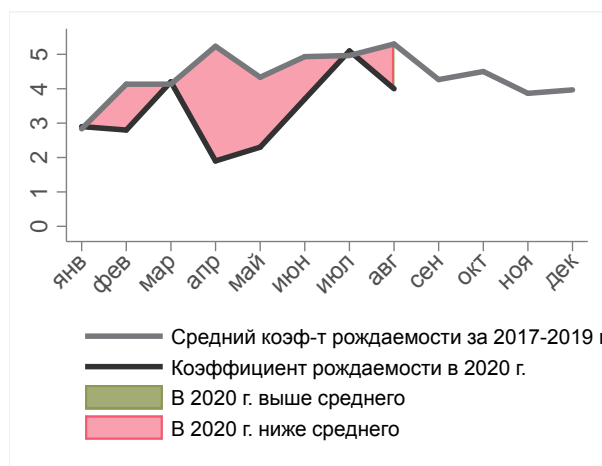
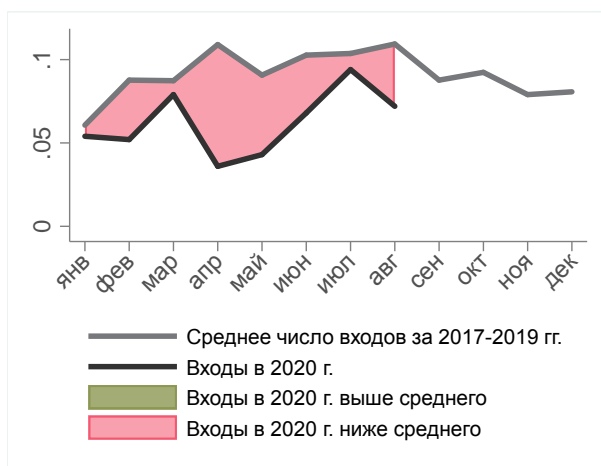
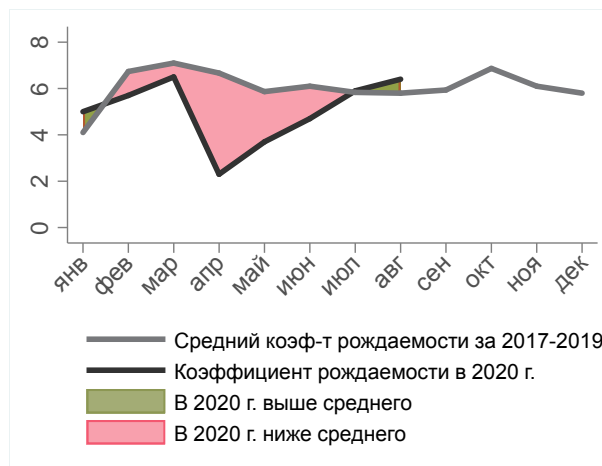
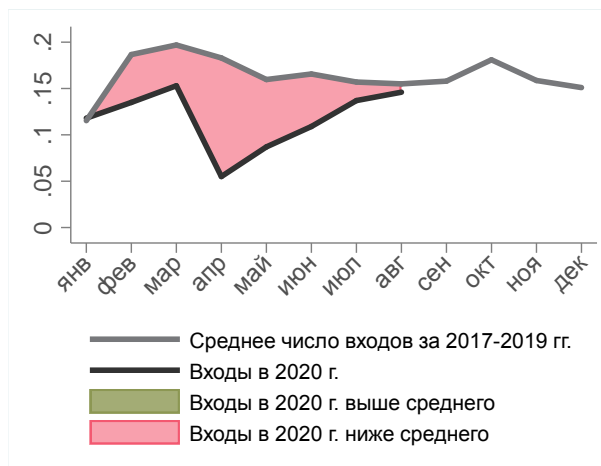

Рисунок 45. Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений (сектор E)

Число вновь зарегистрированных предприятий, данные Росстата, тыс. шт.

Коэффициент рождаемости организаций на 1000 организаций, данные Росстата, %

Рисунок 46. Строительство (сектор F)

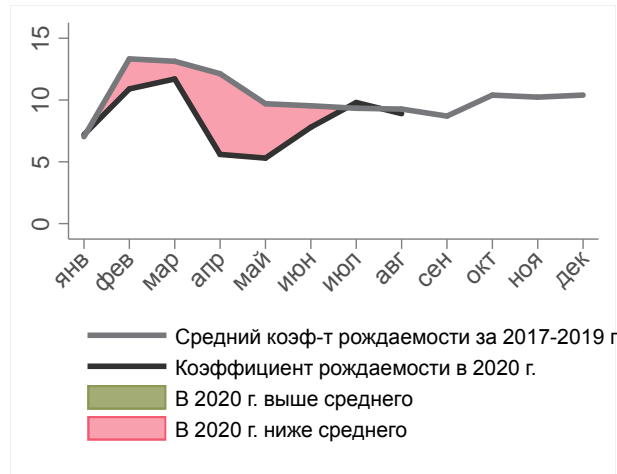
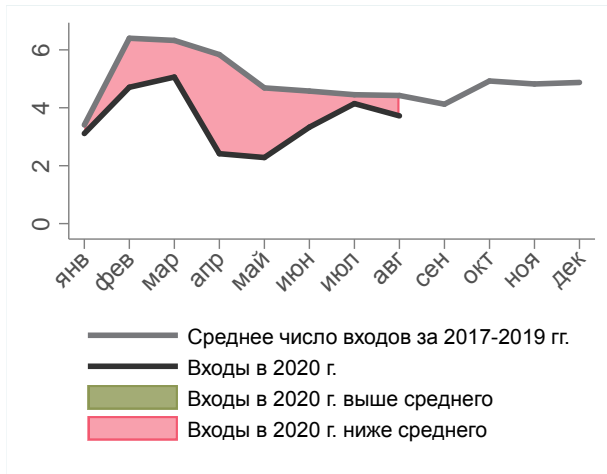

Рисунок 47. Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (сектор G)

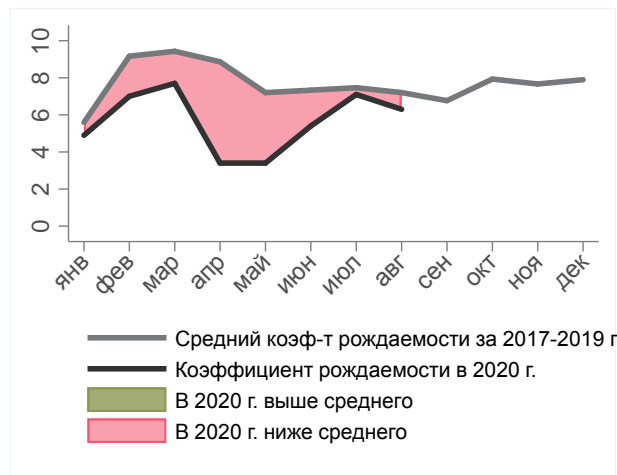
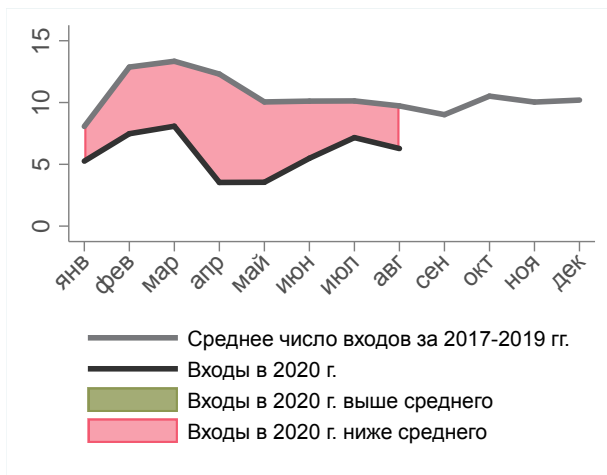
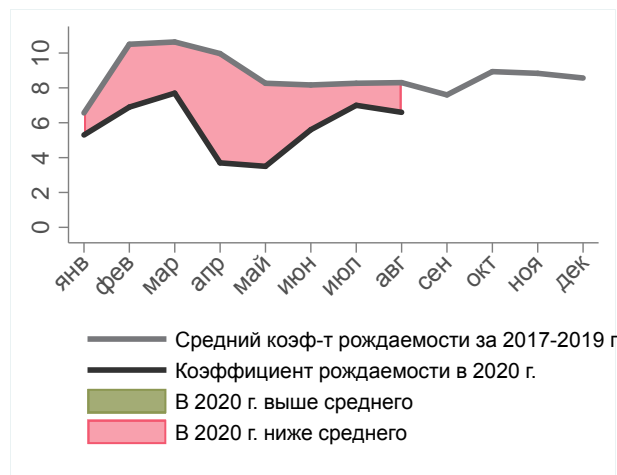
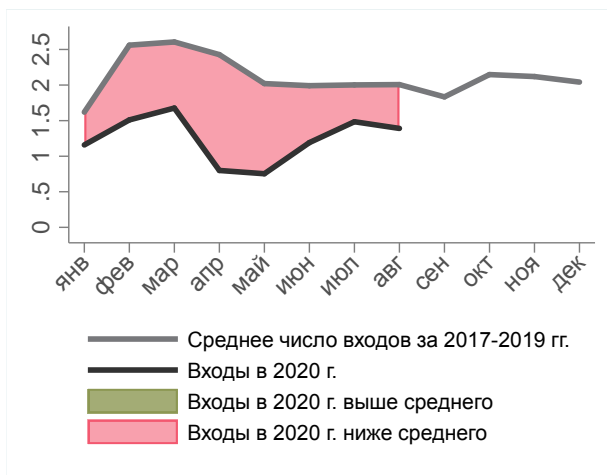

Рисунок 48. Транспортировка и хранение (сектор H)

Число вновь зарегистрированных предприятий, данные Росстата, тыс. шт.

Коэффициент рождаемости организаций на 1000 организаций, данные Росстата, %

Рисунок 49. Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания (сектор I)

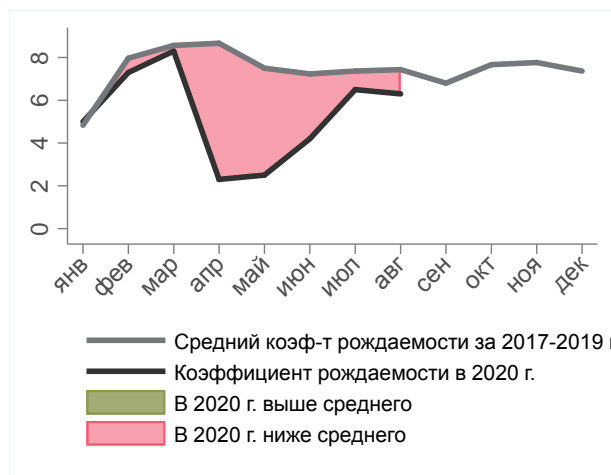
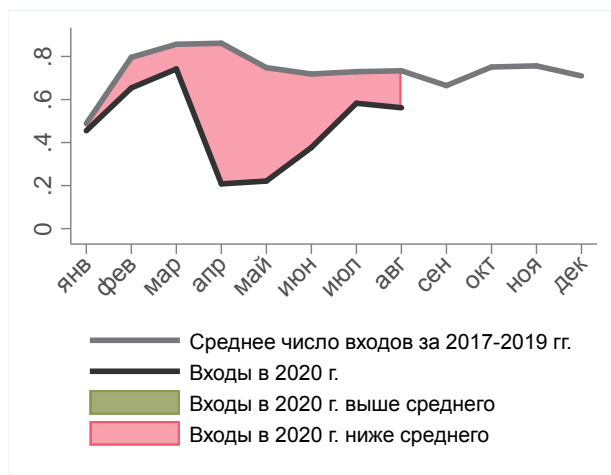

Рисунок 50. Деятельность в области информации и связи (сектор J)

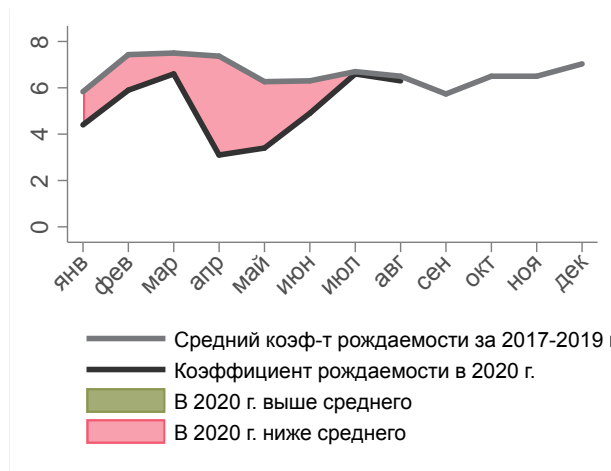
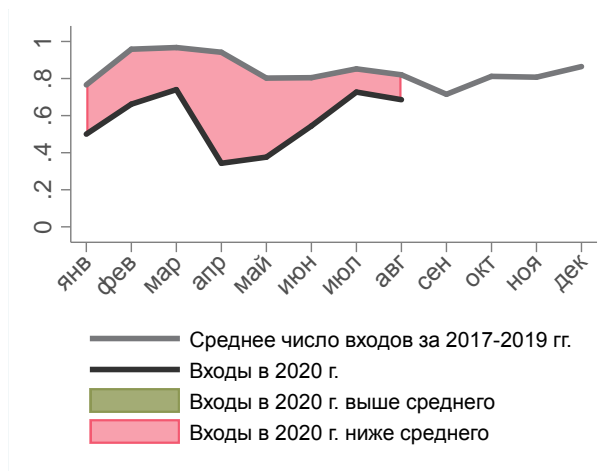
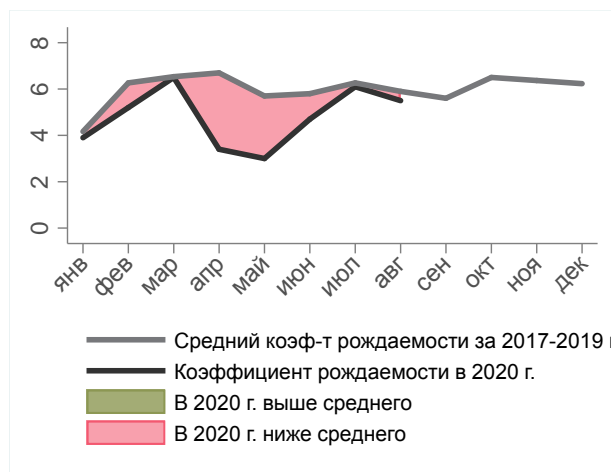
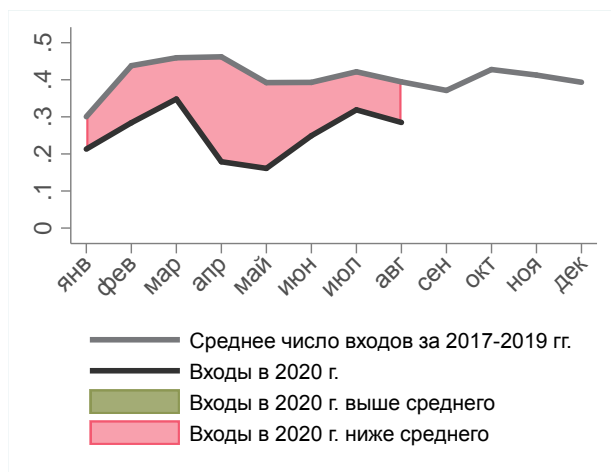

Рисунок 51. Деятельность финансовая и страховая (сектор K)

Число вновь зарегистрированных предприятий, данные Росстата, тыс. шт.

Коэффициент рождаемости организаций на 1000 организаций, данные Росстата, %

Рисунок 52. Деятельность по операциям с недвижимым имуществом (сектор L)

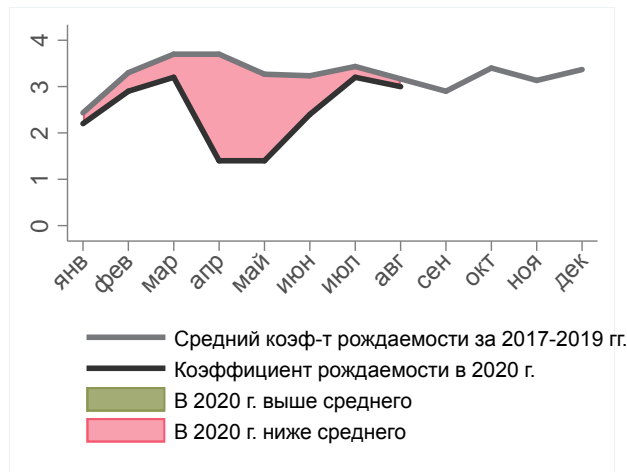
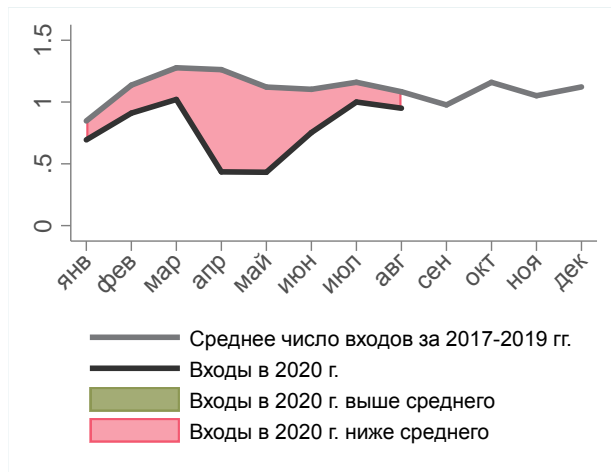

Рисунок 53. Деятельность профессиональная, научная и техническая (сектор M)

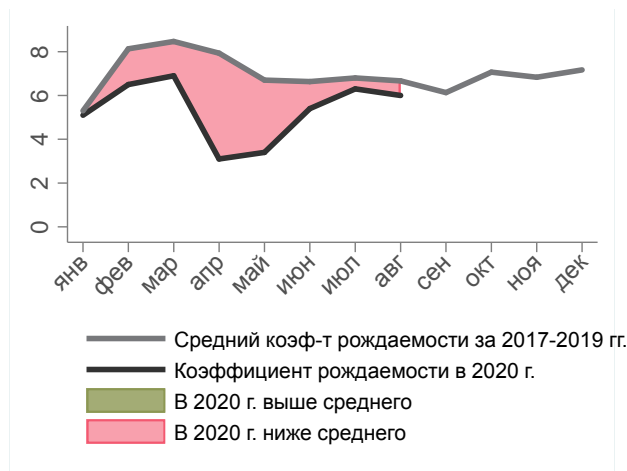
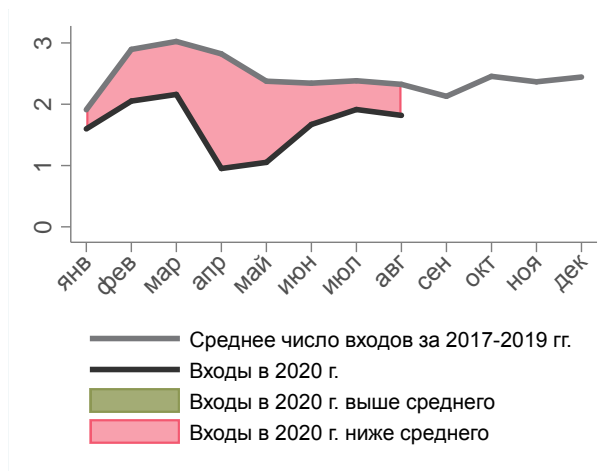
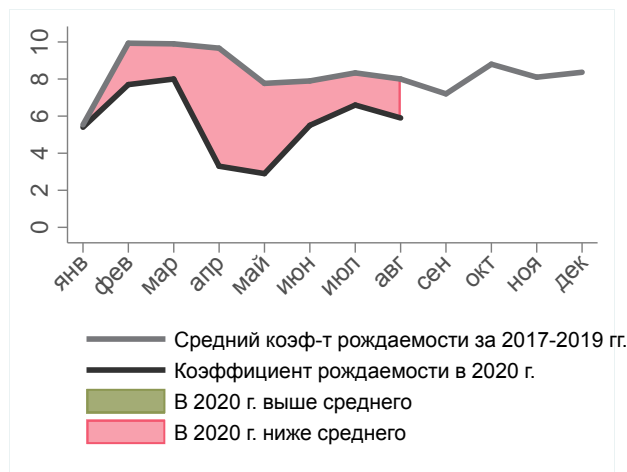
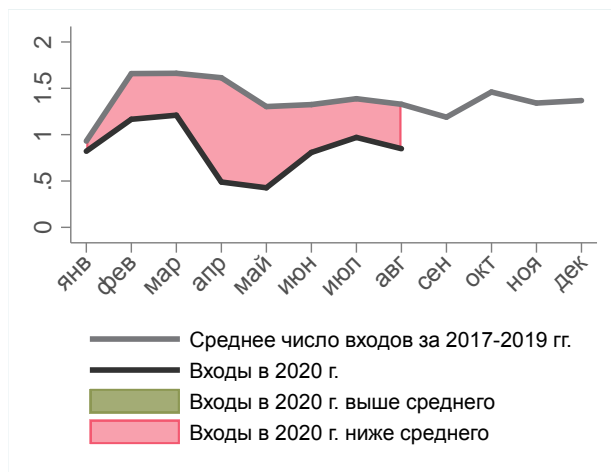

Рисунок 54. Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги (сектор N)

Число вновь зарегистрированных предприятий, данные Росстата, тыс. шт.

Коэффициент рождаемости организаций на 1000 организаций, данные Росстата, %

Рисунок 55. Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение (сектор O)

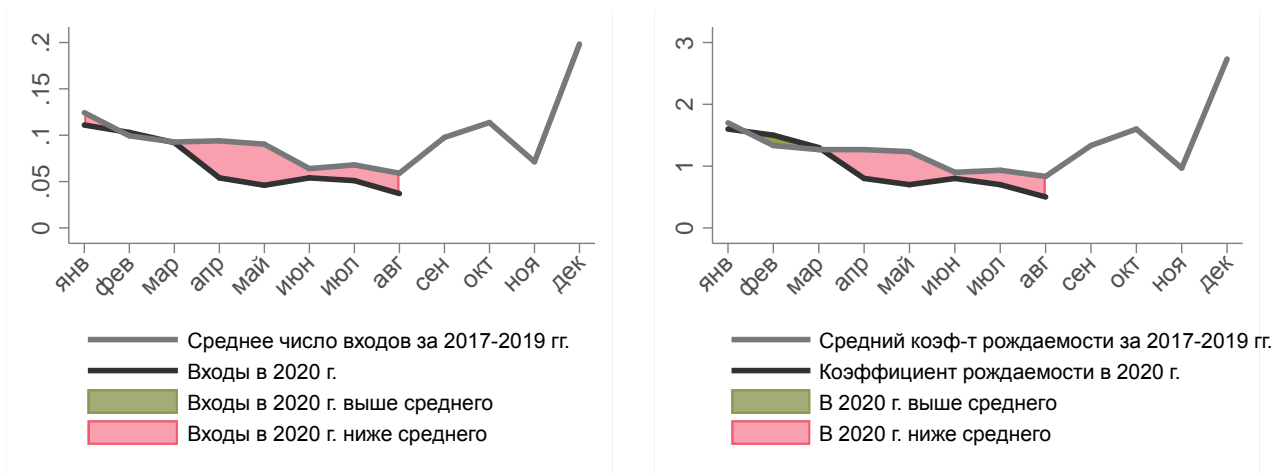

Рисунок 56. Образование (сектор P)

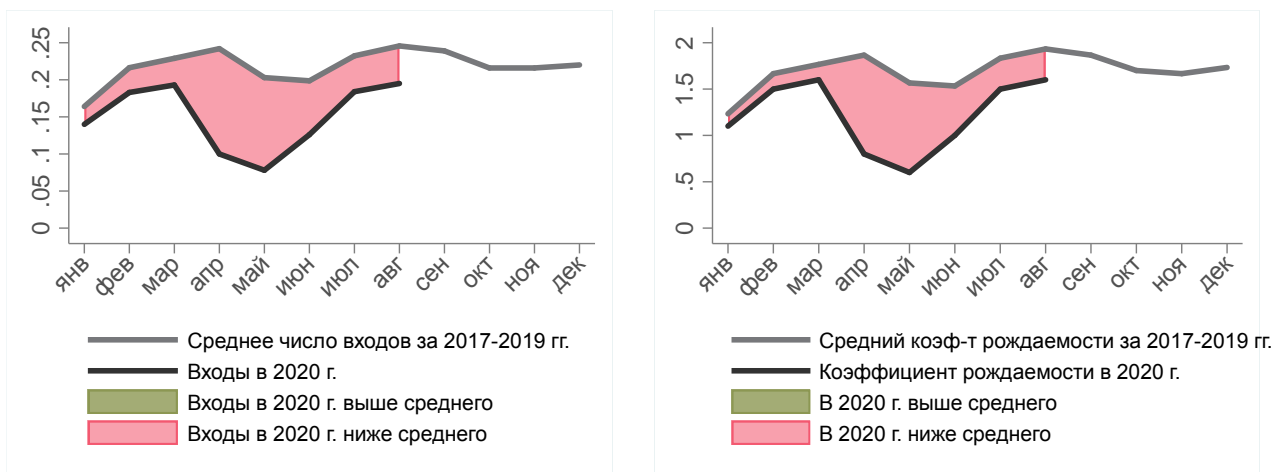
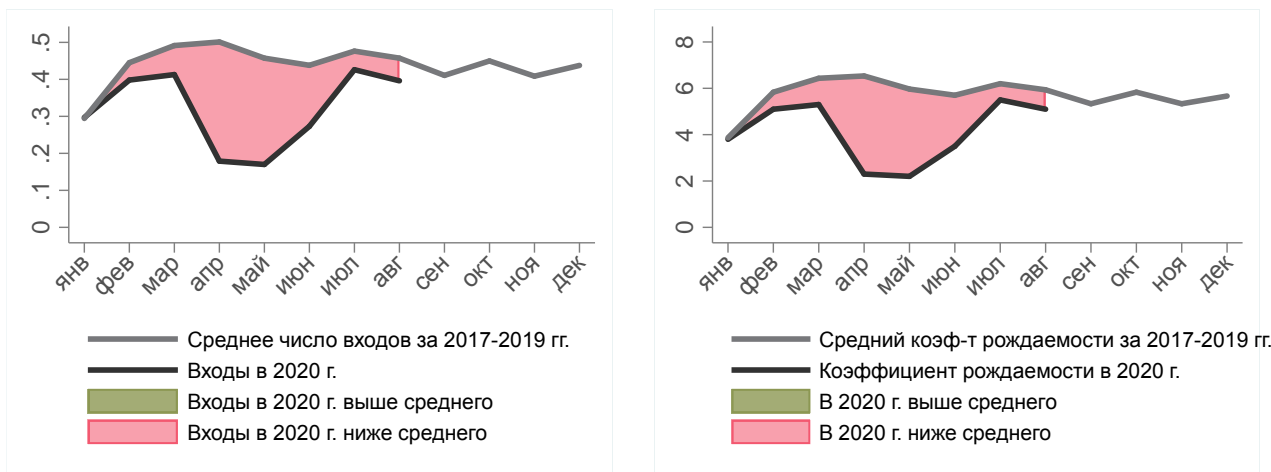

Рисунок 57. Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг (сектор Q)

Число вновь зарегистрированных предприятий, данные Росстата, тыс. шт.

Коэффициент рождаемости организаций на 1000 организаций, данные Росстата, %

Рисунок 58. Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений (сектор R)

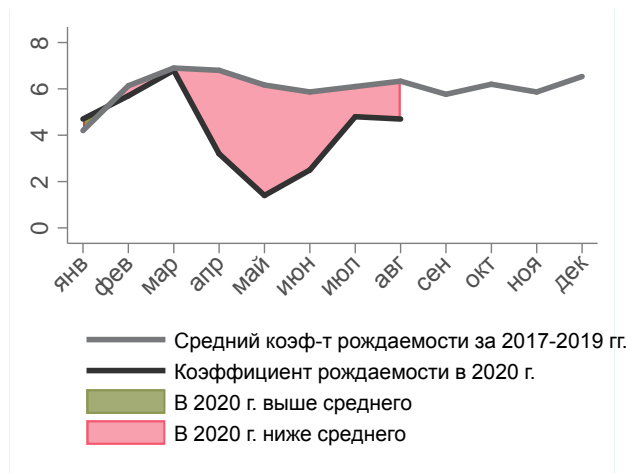
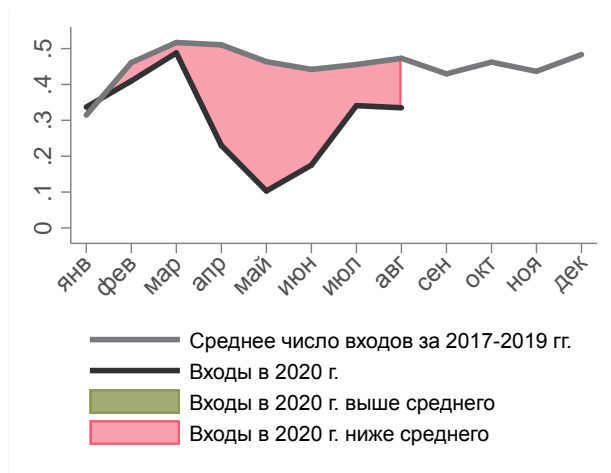

Рисунок 59. Предоставление прочих видов услуг (сектор S)

